

СОСТОЯНІЕ ГОРОДА ВЯТКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

Очеркъ изъ исторіи городскаго общественнаго управленія.

Составилъ по неизданнымъ источникамъ
В. П. ЮРЬЕВЪ,
преподаватель Маріинской гимназіи.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1885.

СОСТОЯНІЕ ГОРОДА ВЯТКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-Й.

Очеркъ изъ исторіи городскаго общественнаго управленія

Составилъ по неизданнымъ источникамъ
В. П. ЮРЬЕВЪ,
преподаватель Маріинской гимназіи.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1885.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистич. Комитета 8-го марта 1885 г.

СОСТОЯНІЕ Г. ВЯТКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й.

I.

Городъ Вятка во время Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія.

21-го апрѣля 1885 года исполнится столѣтіе со времени утвержденія «грамоты на права и выгоды городамъ Россійской имперіи», или иначе сказать *городоваго положенія*, закончившаго устройство городскаго общества въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Этимъ замѣчательнымъ памятникомъ законодательной дѣятельности прошлаго столѣтія верховной властью были продолжены и дополнены тѣ новыя начала, обновлявшія жизнь нашихъ городовъ, которыя впервые были намѣчены Петромъ Великимъ. Преобразованія Екатерины II-й, по устрой-

ству городскаго общественнаго управленія, послужили въ свою очередь основаніемъ для дальнѣйшаго развитія городскаго общественнаго устройства, которое, развиваясь и совершенствуясь все болѣе и болѣе, завершилось наконецъ, въ царствованіе Императора Александра II-го введеніемъ такъ называемаго *«новаго городоваго положенія»*, основаннаго, какъ и земскія учрежденія, на началахъ хозяйственнаго самоуправленія и на устраненіи сословныхъ различій при выборѣ гласныхъ въ всесословную городскую думу и другихъ дѣятелей въ различныя городскія учрежденія.

Этими тремя знаменательными эпохами въ исторіи нашего государства,—эпохами Петра I-го, Екатерины II-й и Александра II-го—опредѣлялись также и главныя фазы развитія нашего городскаго общественнаго устройства. Петръ Великій началъ, Екатерина II-я продолжала и Александръ II-й уже докончилъ развитіе внутренней организаціи нашихъ городскихъ обществъ. Такимъ образомъ наше городское общественное устройство росло и крѣпло вмѣстѣ съ ростомъ всего государственнаго организма нашего

отечества, и каждая новая фаза развитія государственной жизни имѣла себѣ соотвѣтствіе и въ развитіи жизни городской.

Наша задача въ настоящемъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы на основаніи матеріаловъ, добытыхъ нами изъ дѣлъ архива Вятской городской управы, представить насколько будетъ возможно состояніе г. Вятки въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Мы убѣждены при этомъ, что для каждаго не только современнаго общественнаго дѣятеля, но и для каждаго мѣстнаго обывателя, (какого бы званія онъ ни былъ), интересующагося судьбой своего роднаго города, быть можетъ, будетъ не безъинтереснымъ заглянуть въ страничку лѣтописи города Вятки, рисующую состояніе города и его обитателей за сто лѣтъ до нашего времени. Изображая состояніе города Вятки, мы прежде всего и главнымъ образомъ обратимъ особенное вниманіе на состояніе города въ одну изъ тѣхъ замѣчательныхъ и въ высшей степени любопытныхъ эпохъ, пережитыхъ русскимъ обществомъ въ началѣ царствованія Екатерины II-й, когда государыня, окончивъ свой законодательный трудъ, посредствомъ

котораго хотѣла перенести въ Россію гуманныя, просвѣтительныя идеи, выработанныя европейской наукой, пожелала сначала созвать депутатовъ со всѣхъ частей своего государства въ такъ называемую Коммисію для сочиненія проэкта новаго Уложенія, чтобы чрезъ этихъ лицъ, выбранныхъ отъ разныхъ сословій, званій, вѣроисповѣданій и состояній, какъ отъ живыхъ источниковъ, изучить дѣйствительныя нужды и потребности обширной Россійской имперіи и чтобы, на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ отъ всѣхъ собранныхъ въ Коммисію лицъ, можно было бы смѣло впослѣдствіи приступить къ полезнымъ и весьма важнымъ намѣченнымъ ею преобразованіямъ.—Для насъ въ данномъ случаѣ главный и существеннѣйшій интересъ, конечно, заключается въ томъ, какъ смотрѣло Вятское городское общество сто двадцать лѣтъ тому назадъ на свои собственныя обязанности, въ чемъ заключались тогда его нужды и желанія и какъ эти желанія выразились въ томъ полномочіи или *наказѣ*, который былъ данъ отъ купечества г. Вятки своему депутату, посланному въ Коммисію для составленія проэкта новаго Уложенія.

Замѣтимъ кстати, что подобные наказы суть любопытнѣйшіе и въ тоже время дорогіе матеріалы для изученія не только нуждъ и потребностей разныхъ частей Россіи въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й, но также и степени развитія и вообще просвѣщенія всѣхъ слоевъ тогдашняго ея населенія. Было бы, конечно, въ высшей степени важнымъ для исторіи мѣстнаго края собрать и обнародовать и другіе подобные наказы, данные въ то время изъ разныхъ городовъ Вятской провинціи своимъ депутатамъ, чтобы на основаніи ихъ составить болѣе или менѣе вѣрную картину состоянія всей Вятской провинціи въ описываемое время, но обрѣсти эти важные документы, скрывающіеся' гдѣ-нибудь подъ толстымъ слоемъ архивной пыли, будетъ, въ этомъ мы не сомнѣваемся, весьма трудно. Составленіемъ же настоящей статьи мы, главнымъ образомъ, обязаны городскому головѣ Я. Н. Жирухину, охотно предоставившему намъ право пользоваться архивомъ Вятской городской управы.

Въ 1766 году Императрица Екатерина II-я окончила свой законодательный трудъ и

въ этомъ же году 14-го декабря былъ данъ Правительствующему Сенату указъ и въ то же время обнародованъ Высочайшій манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія [1]).

Согласно Высочайшему манифесту, депутатовъ велѣно присылать въ Москву изъ разныхъ государственныхъ установленій, также изъ всѣхъ уѣздовъ и городовъ, не позже, какъ по истеченіи полугода отъ обнародыванія манифеста по мѣстамъ. Каждый городъ долженъ былъ прислать по одному депутату, за исключеніемъ лишь тѣхъ городовъ, въ которыхъ находилось незначительное число домовъ (менѣе 50): этимъ городамъ присылка депутатовъ предоставлена на ихъ волю. Присылать депутатовъ велѣно также отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служащихъ людей, отъ некочующихъ и инородцевъ, какого бы они закона ни были, крещеныхъ или некрещеныхъ, а также отъ каждаго народа съ каждой провинціи по одному депутату. Депутаты должны

---

[1]) Высочайшій указъ, манифестъ и положеніе, присоединенное къ Высочайшему манифесту см. въ толпѣ документовъ городской управы съ 1766—1772 годъ.

быть не моложе 25 лѣтъ; они на всегда освобождались отъ смертной казни, пытокъ, тѣлеснаго наказанія и конфискаціи имѣнія.

Прежде избранія депутата, жители городовъ должны были избрать сначала *городскаго голову* и уже подъ руководствомъ его должны были приступить къ избранію депутата въ Московскую Коммисію. Чтобы быть избраннымъ головою или депутатомъ, слѣдовало имѣть въ своемъ городѣ домъ, или домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или домъ и промыселъ, не быть въ штрафахъ и подозрѣніяхъ, а также отличаться доброю совѣстью и незазорнымъ поведеніемъ. Городской голова избирался изъ лицъ не моложе 30 лѣтъ, по баллотировкѣ и по избранію получалъ названіе *степеннаго* и долженъ былъ состоять въ должности два года. По окончаніи выбора, всѣ участвующіе въ томъ должны были дать избранному головѣ полномочіе, за собственноручнымъ подписомъ, примѣняясь къ формѣ, указанной въ манифестѣ 14-го декабря 1766 года.—По полученіи полномочія и списка всѣмъ гражданамъ, владѣвшимъ въ городѣ домами, городской голова вступалъ въ должность; спустя

три дня, подъ его предсѣдательствомъ производился, по баллотировкѣ, выборъ депутата въ Коммисію. Депутатъ получалъ отъ своихъ избирателей полномочіе или наказъ о нуждахъ и требованіяхъ его общества, сочиненный по выбору пятью депутатами. Въ заключеніе положенія, присоединеннаго къ манифесту сказано: «Въ представленіи о общихъ нуждахъ не вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть должны, чего городской голова смотрѣть обязанъ, а вносить только общественныя отягощенія и нужды, *въ чемъ бы оныя ни состояли»*.

Давно уже въ Россіи не было такого оживленнаго движенія, по крайней мѣрѣ съ собранія земскихъ соборовъ, какое происходило во время выборовъ депутатовъ въ Московскую Коммисію, и никогда еще верховная власть не предоставляла такой возможности различнымъ сословіямъ сходиться и совѣщаться о своихъ общественныхъ нуждахъ и потребностяхъ и представлять таковыя на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1767 года получился сказанный манифестъ въ г. Вяткѣ, (въ то

время называемомъ г. Хлыновымъ) и спустя два мѣсяца начались выборы, примѣняясь къ формѣ, указанной въ Высочайшемъ манифестѣ. Первые выборы въ городскіе головы состоялись 19-го апрѣля 1767 года; избранъ былъ городскимъ головою купецъ *Яковъ Васильевъ Машковцевъ.* Послѣ чего приступлено было къ избранію депутата.

«Въ силу манифеста Ея Императорскаго Величества, декабря 14-го числа 1766 года, читаемъ мы въ дѣлахъ, коимъ самодержавной Ея властью повелѣно намъ избрать въ Коммисію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества, мы, купечество города Хлынова, по присланному при томъ Высочайшемъ манифестѣ для насъ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, учиня напередъ присягу, по присланному намъ образцу, въ силу сея нашея предъ Богомъ клятвы, выбрали нами признаннаго къ сей должности способнымъ въ депутаты отъ сего города, нашедъ въ немъ всѣ къ сему выбору предписанныя качества, *Петра Романова Злыгостева,* дая оному выборному нашему депутату, и на кого онъ

въ случаѣ отлучки положится, полную довѣренность. И препоручили ему всенижайшія наши общія челобиться и представленія таковыхъ усмотрѣнные наши общіе недостатки и нужды представить гдѣ подлежитъ, прося при томъ Всевышняго всѣхъ благъ подателя, да благословитъ намѣреніе и конецъ сего великаго дѣла ко благоденствію любезнаго нашего отечества и да укрѣпитъ державу Ея Императорскаго Величества и учинитъ столь счастливыми, сколько мы Ея подданные въ вѣрности къ Ней непорочны.

Наказъ [1]).

Данъ сей наказъ, Вятской провинціи, города Хлынова отъ купечества, избранному отъ тогожъ единаго купечества, депутату Петру Романову сыну Злыгостеву о нижеслѣдующихъ нашихъ нуждахъ и недостаткахъ [2]):

1) По нарядамъ Главнаго и Казанскаго

---

[1]) См. дѣла городской управы за 1766 г. и дальше.

[2]) *Примѣч.* Наказъ и другіе болѣе или менѣе важные документы, имѣющіе исключительно мѣстный интересъ, приведены здѣсь полностью, съ соблюденіемъ стариннаго слога и особенностей языка, но при этомъ введено только нынѣшнее правописаніе. Всѣ же остальные имѣющіе общій интересъ или менѣе важные, приведены въ извлеченіяхъ.

губернскаго Магистрата и по требованіямъ Оренбургской губернской, также Исетской и Пермской провинціальныхъ канцелярій и низовой соляной конторы посылаются изъ здѣшняго Хлыновскаго купечества въ таможнія мѣста къ прiему новоположенныхъ и прочихъ денегъ и къ продажѣ вина, и къ сбору конскихъ пошлинъ выборные головы, ларечные и цѣловальники, каковые по неближнему отселѣ разстоянiю принуждены бываютъ на казенную продажу не малою суммою отъ поставщиковъ вино, а по продажѣ онаго и новоположенныя деньги принимать, конскія пошлины сбирать и въ усть-камскіе магазейны машинныхъ судовъ елтонскую соль принимать же, отдавать и продавать особливо къ свозу въ Москву собираемой изо всей Вятской провинціи новоположенной и прочихъ сборовъ суммы. А въ сибирскіе города, къ отправляемой запродажной соли, денежной казны счетчиковъ обращается не по малому числу. Имъ же отдаленнымъ служителямъ, егда они выбираемы и посылаемы бываютъ и пока тамъ пробудутъ, оставшее наличное купечество, разводя по себѣ, даетъ денежное награжденіе и платитъ за нихъ

подушныя подати, равно какъ и за неимущихъ снимаютъ на себя и, будучи тамъ по усильной дачѣ отъ содержанія многова числа ведръ вина и соли, за чрезвычайную сверхъ препорціи усышку и утечку, и начетныя деньги оплачиваютъ собою. Тѣжъ служители, за начетъ, подъ слѣдствіемъ и за счетами, лишась всего иждивенія своего, проживаютъ долговременно; чрезъ то по неоплатнымъ долгамъ, закладывая дѣтей своихъ и сами, утверждая себя въ партикулярныя услуги, несутъ всякую нужду и въ крайнее разореніе приходятъ.

2) Крестьянамъ и другимъ званіямъ людямъ, кромѣ купечества, никакими товарами, исключая тѣхъ коимъ при селахъ и не въ ближнемъ отъ городовъ разстояній, извѣстныхъ для крестьянства товаровъ производить дозволено торговать и въ другіе города товаровъ же и хлѣба, ежели въ купечество не запишутся, въ отпускъ употреблять накрѣпко запрещено. А здѣсь, съ самаго отрѣшенія таможенъ, егда за ними смотрѣніе пресѣклось и заставы изъ уѣздовъ сведены, Слободскаго уѣзда Каринскіе татары, бесермяне и новокрещенные изъ вотяковъ, въѣзжая въ

Хлыновской уѣздъ, покупаютъ медъ, воскъ, пышные товары (пушные); напротивъ же того и въ вѣдомствѣ государственной Коллегіи Экономіи, бывшіе прежде Вятскаго архіерея и Успенскаго Трифонова монастыря крестьяне, покупая жъ всякіе хлѣбные припасы, холстъ, сукно сермяжье, масло коровье, медъ, воскъ, сало и кожи говяжьи и разнаго званія пышные и тому подобные товары и изъ нихъ тѣ иновѣрцы и новокрещенные оный покупной товаръ увозятъ въ свои жилища и потаеннымъ образомъ продаютъ иногороднымъ купцамъ.

А экономическіе и черносошные крестьяне по не малому числу хлѣбныхъ припасовъ и прочаго, вешнимъ и осеннимъ временемъ, на подобіе купцовъ, отпущаютъ въ судахъ водянымъ и сухимъ путемъ въ разные города, а другіе, пріуготовя, продаютъ въ уѣздахъ иногороднымъ купцамъ, и, на вырученныя деньги, покупая, привозятъ изъ другихъ городовъ и продаютъ же по городамъ и уѣздамъ, гдѣ хотятъ, всякіе жъ товары и разныхъ родовъ рыбу, икру не на малую сумму.

Сверхъ того, и еще въ здѣшнемъ Хлы-

новѣ изъ тѣхъ же черносошныхъ и разныхъ вѣдомствъ крестьянъ—ремесленниковъ обращается не малое число, кои, оставя прежнія своя жилища, гдѣ они по ревизіи записаны, выѣхавъ, и поселясь въ городѣ и за земленымъ валомъ, въ слободахъ домами, не только сами торги, мастерства и прочіе купеческіе промыслы распространяютъ и рукодѣлья свои по заказамъ въ ряды и на сторону свободно производятъ; но такъ размножились, что подмастерьевъ и работниковъ у себя содержатъ и не хотятъ быть подъ магистратскимъ вѣдомствомъ. И вообще съ купечествомъ и прочими мастерами въ цехи не записываются и никакой отъ нихъ купечеству ни въ податяхъ, ни гражданскихъ и отдаленныхъ службъ, ни въ мостовыхъ по городу Хлынову общихъ исправленіяхъ помощи нѣтъ.

А провинціальному лѣкарю жалованья и за квартиру уже и ни почему не даютъ; да и записавшіеся въ цехъ по серебрянному мастерству, ремесленные люди, таковыхъ же тягостей, каковыя настоящее купечество несетъ, вовсе не имѣютъ.

Здѣшнее жъ первостатейное купечество,

какъ подушныя, такъ и всякія мірскія подати ни съ однихъ своихъ написныхъ душъ, но и за неимущихъ бѣдныхъ и разными случаями выбылыхъ, по числу денежнаго оклада, расповерскою (разверсткою) сверхъ написныхъ своихъ душъ, платитъ по накладкамъ отъ пятидесяти и до двухъ сотъ рублевъ въ годъ съ выти; а средостатейные по тому же примѣру и не безъ отягощенія. И весь тотъ платежъ происходитъ въ казну Ея Императорскаго Величества бездоимочно. А торгующіе къ портамъ и не малою пошлиною платежъ производятъ; а ежели кто имъ несносныя обиды причинитъ, въ такомъ случаѣ за безчестье и увѣчье сверхъ Соборнаго Уложенія и новоуказныхъ статей [1]), никакой, по расположенію ихъ податей и доимокъ, прибавы не положено и состоятъ съ прочими купцами въ равенствѣ.

3) До состоянія Правительствующаго Сената прошлаго 1761 года, февраля 14-го числа, указу, хотя и съ крестьянъ въ поставку собственнаго ихъ пріуготовленія, а не перекупныхъ товаровъ и припасовъ,

[1]) Новоуказными статьями называли указы и регламенты, изданные Петромъ Великимъ.

напередъ купечествомъ деньги даваны быть и имѣли и нынѣ за поставку жъ до пристаней хлѣбныхъ и прочихъ припасовъ и товаровъ извощикамъ, также судовымъ и лѣснымъ поставщикамъ и работникамъ, по краткости къ отпуску скораго времени и еще въ дачу производится; но оные многова числа тѣхъ товаровъ и припасовъ не довозятъ, и оставшихъ по счету денегъ, надѣясь на то, что они другой команды, не доплачиваютъ и вовсе за ними пропадаетъ напрасно. И сколько на таковыхъ должниковъ въ словесномъ, между купечествомъ, судѣ прошено бываетъ, но по не дачѣ отъ тѣхъ командъ взыску оныхъ вспоможеній и за не присылкою депутатовъ, правильнаго же по законамъ удовольствія не получаютъ и чрезъ то не только они. купечество, въ торгахъ и промыслахъ своихъ несутъ тягость, и отъ выѣзжающихъ изъ уѣздовъ и не записавшихся въ купечество перетор[г]говщиковъ совершенное помѣшательство и разореніе. А къ прекращеніе всего того приключенія, въ пользу нужнѣйшаго домашняго содержанія и къ распространенію комерціи, вмѣсто временныхъ прикащиковъ, повѣренныхъ и въ лав-

кахъ сидѣльцовъ, и работниковъ, и къ посылкѣ употребляемыхъ по заочности за продажею до другихъ городовъ хлѣбныхъ и прочихъ припасовъ и товаровъ, собственно на имя купеческое въ покупкѣ у дворянъ надобнаго числа крѣпостныхъ людей дозволеніемъ не учинено, въ чемъ и состоитъ нужда сія.

4) Вятскій провинціальный Магистратъ, хотя напередъ сего и построенъ быть имѣлъ изъ коштy купеческаго, однако оный во время случившагося въ прошломъ, 1752 г., пожара сгорѣлъ, и съ того времени до нынѣ теченіе государственныхъ дѣлъ и соляной сборъ происходитъ въ разныхъ партикулярныхъ домахъ. А за не выдачею изъ казны, по указу Правительствующаго Сената, 1761 года января 31 числа, приборной, за время содержанія Магистратомъ сборовъ переплатной суммы четырехъ тысячъ восемь сотъ сорока рублевъ тридцати трехъ копѣекъ, которые на общую городскую пользу, взявъ отъ Вятской канцеляріи, употреблять велѣно,—по неимѣнію купеческаго достатка вновь строить не чѣмъ, потому что всякая на покупку въ Магистратъ матеріаловъ надоб-

ность и приказнымъ служителямъ жалованье производится коштомъ единаго купечества; отчего они противу провинціальныхъ канцелярій, въ которыхъ судьи и прочіе разнаго званія служители обрѣтаются на жалованьи и покупка матеріаловъ происходитъ изъ казны, несутъ тягость.

Къ тому же и требуемой Вятской канцеляріей, а не отъ купечества, провинціальный лѣкарь жалованьемъ и квартирою обще съ подчиненными городами содержится на купеческомъ же, а не на казенномъ коштѣ, да и казенныхъ медикаментовъ у себя не имѣетъ.

5) Здѣшній городъ Хлыновъ, вмѣсто сгорѣвшей въ томъ же 1752 году, бывшей для отбою часовъ и предосторожности отъ пожарныхъ случаевъ башни не имѣетъ, и вновь казеннымъ коштомъ еще не построена.

Что же касается и до полицейскихъ строгостей, въ наипервыхъ, опредѣляемые отъ Вятской провинціальной канцеляріи въ должности полицеймейстеровъ, по силѣ Главнаго Магистрата регламента, выбираемыхъ изъ купечества квартирмейстеровъ, не пріемлетъ; къ тому же въ отводѣ купеческихъ квар-

тиръ, должность берутъ на себя. Въ сотскіе же и другіе полицейскіе служители, не требуя отъ Магистрата и не въ очередь определяютъ собою, кого хотятъ, и кромѣ надлежащихъ полицейскихъ должностей—для караулу въ домы къ воеводѣ и товарищу воеводскому, къ тюремному острогу и въ прочія непринадлежащія мѣста употребляютъ изъ купечества же не по малому числу; изъ нихъ же въ объявленныхъ домахъ и въ разныя партикулярныя работы наряжаемы бываютъ, яко невольники. А воеводскій товарищъ и прокуроръ, не имѣя казенныхъ домовъ, и не требуя съ магистратской стороны отъ квартирмейстера отвода, жительствуютъ въ купеческихъ дворахъ безъ платы; да и другимъ: штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ квартиры давать не велѣно, защищая команду свою, отводятъ отъ полиціи и стоятъ больше въ купеческихъ же домахъ по своей волѣ.

Во вторыхъ, какъ земскіе, построенные изстари колодцы въ городѣ, такъ и въ загородныхъ слободахъ чрезъ большіе рвы и ручьи и по рынку мосты строены и поправляемы, также и набатной караулъ содержа-

ны быть имѣють до нынѣ изъ купечества же, а прочихъ градскихъ жителей въ складчество полиція къ тому не принуждаетъ и купечество несетъ излишніе убытки и отягощеніе.

Къ тому же и поселившихся частыми домами между городомъ и Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ, отъ устья вверхъ по Засорѣ рѣчки, изъ крестьянъ и прочихъ выѣзжихъ изъ уѣздовъ, въ прежнія ихъ жилища, гдѣ они по ревизіи написаны, не высылаетъ.

А по заселеніи ихъ и по опасности отъ бывшаго пожара церквамъ и прочему казенному строенію разореніе и настоящимъ градскимъ хозяевамъ жительствовать негдѣ, потому что, хотя при бывшемъ размежеваніи для всего общества жителей выгонной окружной порожней земли нѣсколько и отмежовано, однакожъ не на двѣ версты [1]), да

---

[1]) Въ 1766 году опредѣлены права городовъ въ отношеніи владѣнія принадлежащими имъ землями. Ко всѣмъ городамъ отмежеваны выгонныя земля, особою окружною межою отъ уѣздныхъ земель. Для Москвы количество выгона въ 4 версты, а для всѣхъ прочихъ *въ двѣ*, считая во всѣ стороны; если бы этого нельзя было сдѣлать, то слѣдовало отмежевывать со-

и по той выгонной землѣ указомъ Правительствующаго Сената никакому селенію быть не велѣно; въ чемъ кто не имѣетъ во владѣніи своемъ деревень и покосовъ обстоитъ крайней недостатокъ и нужда.

6) Хлыновское жъ купечество въ здѣшнемъ Вятскомъ уѣздѣ имѣетъ за собою во владѣніи изъ древнихъ временъ, по купчимъ и закладнымъ крѣпостямъ, отъ разныхъ владѣльцевъ деревни, сѣнные покосы, мучныя и вновь заведенныя пильныя мельницы и прочія угодья, приведенныя ими въ наилучшій порядокъ не малымъ иждивеніемъ. И во оныхъ деревняхъ, по всѣмъ бывшимъ тремъ ревизіямъ, написаны за ними изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ *половники* [1]), за которыхъ подушныя и вся-

---

отвѣтственное количество земли, хотя въ одну сторону.—П. С. З. № 12,659, гл. VIII.

[1]) Названіе *половниковъ* встрѣчается еще въ древнѣйшій періодъ русской исторіи. Такъ напр., въ договорной грамотѣ Новгорода съ великимъ княземъ Тверскимъ 1307 г. (Собраніе государств. грамотъ и догов. т. 1) встрѣчаемъ уже выраженіе: „*а холопъ или половникъ*“; потомъ въ грамотѣ 1437 г. „*а кто сидитъ на исполовь и на томъ взяти за полъ сохи*“. См. Карамз. т. V. стр. 288. Больше же всего *половников* встрѣчается въ земляхъ Новгородскихъ. Половник

кія государственныя подати, не выключая умершихъ, бѣдныхъ и разными случаями выбылыхъ, платятъ. И для жительства ихъ дворы и всякое хоромное строеніе содержатъ они, купечество, собственнымъ своимъ коштомъ. Въ случаѣ же скудости ихъ, дабы они въ лучшее состояніе придти могли, ссужаютъ ихъ заимообразно деньгами, хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ и для хлѣбопашества лошадьми безплатно; сверхъ извѣстной дачи излишенственнаго требованія, а напротиву того въ удовольствіе свое получаютъ отъ нихъ *приполонный* хлѣбъ слѣдующимъ порядкомъ: въ напервыхъ даютъ имъ отъ себя для посѣва рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и прочее, колико каждому по семейству это потребно, и егда оный, посѣянный хлѣбъ тѣми половниками по урожаѣ снятъ и измолоченъ будетъ, изъ онаго по возвра-

были люди свободные и заключали только съ землевладѣльцами контракты, на основаніи которыхъ обязывались обработывать землю, отдавая половину получаемыхъ произведеній землевладѣльцу, а другую оставляя въ свою пользу, Такая обработка земли и сейчасъ практикуется, напр., въ Уфимской губерніи, въ особенности въ Мензелинскомъ уѣздѣ; такіе крестьяне называются тамъ *испольниками,* а получаемый при дѣлежѣ хлѣбъ—*испольнимъ* хлѣбомъ.

тѣ сѣмянъ толикаго жъ числа, сколько имъ дано было, оставшій, прибыльной дѣлятъ съ ними по полямъ, почему и половниками называются.

И кромѣ обыкновенныхъ при тѣхъ деревняхъ добровольныхъ услугъ и издѣлій, кто на владѣльческой пищѣ, ни въ какія другія постороннія работы употребляемы они не бываютъ. А ежели въ оныхъ деревняхъ жить не пожелаютъ, въ такомъ случаѣ волю имѣютъ, по подачѣ общихъ доношеніевъ, съ позволенія тѣхъ канцелярій, гдѣ они въ домы выходятъ во крестьянство и за другихъ владѣльцевъ; о чемъ и въ состоявшихся, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, прошлыхъ 1723 октября 25-го и 1725 годовъ, февраля 22-го чиселъ, указехъ точно изображено. А по инструкціи о размежеваніи земель, состоявшейся прошлаго 1766 года, мая 23-го числа, вышеобъявленныя недвижимыя имѣнія до будущаго разсмотрѣнія никому, какъ постороннимъ, такъ и между собой продавать и закладывать не дозволено; того ради, по сему наставленію

нашему долженъ онъ, депутатъ *Злыгостевъ*, будучи въ Москвѣ передать на высшее разсужденіе учрежденной отъ Ея Императорскаго Величества о сочиненіи проэкта новаго Уложенія Коммисіи и, слѣдуя уполномочію своему съ позволенія оной, наиприлежнѣйше стараться и просить, дабы повелѣно было о предписанныхъ нуждахъ и недостаткахъ, которыя бъ всегда съ пользой слѣдовать могли, какъ отъ помѣшательства разныхъ чиновъ людей въ торгахъ и промыслахъ купеческихъ милостивое защищеніе учинить, такъ и отъ песносныхъ упоминаемыхъ разныхъ тягостей и службъ купечество избавить. А гдѣ и казенное строеніе быть имѣетъ, строить и поправлять и покупку разныхъ магистратскихъ матеріаловъ казеннымъ коштомъ производить дозволить, и жалованьемъ, смотря на изнеможенія купеческія, кого надлежитъ, по пристойности, удовольствовать. Въ постройкахъ же и починенія мостовъ и прочихъ общихъ въ городѣ и за городомъ надобностей всѣхъ жителей въ помощь купечеству, расповеркою денежныхъ сборовъ припудить.

А внѣочередныхъ, кромѣ квартирмей-

стерской, отводу постоевъ и другихъ притѣсненіяхъ здѣшней полиціи обидѣть запретить, ибо и по силѣ Главнаго Магистрата регламенту, купечество, «яко разсыпанную храмину собирать и въ наилучшей порядокъ приводить велѣно». Также деревни, сѣнные покосы, мельницы и прочія угодья утвердить по прежнему за купечествомъ же; а безъ сего полезнѣйшаго способа никоимъ образомъ все общество купеческое въ достаточное исправленіе придти не можетъ.

И во увѣреніе онаго, мы нижепоименованные и подписуемся. Августа 20-го дня, 1767 года [1]).

Этотъ наказъ подписали свыше ста лицъ, изъ числа которыхъ мы приведемъ слѣдующія фамиліи: Городской голова Яковъ Машковцевъ, Иванъ Толмачевъ, Сергѣй Злыгостевъ, Александръ Прозоровъ, Василій Хохряковъ, Иванъ Вяземской, Лаврентій Калининъ, Ермолай Рѣпинъ, Петръ Пупыревъ, Иродіонъ Швецовъ, Григорій Никитиныхъ, Степанъ Вяземскій, Александръ Хохряковъ, Иванъ

[1]) Наказъ этотъ составляли шесть лицъ, а именно: городской голова Машковцевъ, Сергѣй Злыгостевъ, Петръ Пупыревъ, Родіонъ Швецовъ, Григорій Никитиныхъ и Степанъ Вяземскій.

Серебрянниковъ, Григорій Швецовъ, Алексѣй Веретенниковъ, Никита Куклинъ, Андрей Юферевъ, Яковъ Блиновъ. Вмѣсто Василія Курбатова, Ѳедора Веретенникова, Григорія Масленникова руку приложилъ Діомидъ Хохряковъ. Илья Урванцевъ руку приложилъ. Вмѣсто Михѣя Попова, Якова Барамзина руку приложилъ Лазарь Короваевъ. Руку приложили: Григорій Огородниковъ, Ѳедоръ Коробовъ, Дмитрій Калиничъ. Вмѣсто Фадея Елпашева руку приложилъ Иванъ Ивановъ Рязанцевъ. Руку приложили: Петръ Юферевъ, Дементій Коробовъ, а вмѣсто Ивана Суетина руку приложилъ Михаилъ Суетинъ. Руку приложили: Дорофей Деньшинъ, Ѳедоръ Столбовъ. Подписались: Иванъ Звѣревъ, Зотъ Зверевъ, Ѳедоръ Коробовъ, Матвѣй Урванцовъ, Григорій Рѣпинъ, Иванъ Бронниковъ, Корнилъ Кропачевъ. Руку приложили: Аѳанасій Филимоновъ, Петръ Васильевъ Коробовъ, Матвѣй Семеновъ Калининъ. И вмѣсто Ивана Козьмина Ухова руку приложилъ Филимонъ Столбовъ. Вмѣсто Максима Макарцева руку приложилъ Егоръ Рѣдниковъ. Вмѣсто Никиты Горбушина, Минея Пѣтухова, Романа Сунцова. Андрея-

на Окулова руку приложилъ Яковъ Гавриловъ Машковцевъ. Руку приложили: Алексѣй Гусевъ, Иванъ Куклинъ, Алексѣй Куртѣевъ, Петръ Семеновъ сынъ Хохряковъ. Вмѣсто Андрея Бабинцева, Михаила Калетина руку приложилъ Корнило Желнинъ. Руку приложилъ Иванъ Дмитріевъ сынъ Калининъ. Вмѣсто Козьмы Клабукова руку приложилъ Иванъ Мальцевъ. Подписались: Филиппъ Дементьевъ Коробовъ, Александръ Шутовъ, Карпъ Устюжанинъ. Вмѣсто Никиты Свѣшникова, Аѳанасія Юрасова, Алексѣя Коршунова подписался Филатъ Деньшинъ. Подписались: Иванъ Праздниковъ, Иванъ Петровъ Куклинъ. Вмѣсто Гаврилы Столбова и Давида Масляникова подписался города Хлынова купецъ Илья Огородниковъ. Вмѣсто Григорія Загулина, Ивана Праздникова, Федора Ухова руку приложилъ Максимъ Филимоновъ. Вмѣсто Ивана Рублева подписался Семенъ Никоновъ Праздниковъ. Вмѣсто Михаила Трушкова подписался Петръ Свѣшниковъ. Подписались Карпъ Гребенщиковъ и Степанъ Ермолаевъ Юферевъ.

Изъ вышеприведеннаго наказа видно, что самою тяжелою повинностью для вятчанъ

въ то время была служба по выборамъ. Они избирались для отправленія служебныхъ обязанностей въ различныя должности, а именно: въ президенты и члены магистрата; въ гражданскіе и уголовные судьи; гильдейскіе старосты и старшины; рядовые и гостинные старосты; таможенные, кабацкіе, соляные цѣловальники, надсмотрщики, цѣновщики, ларечные, счетчики; городскіе разсыльщики, маклера, квартирмейстеры и другіе. Исключеніе въ этомъ случаѣ было сдѣлано только для раскольниковъ, которыхъ не велѣно избирать въ общественныя должности.

Въ особенности же была обременительна для выборныхъ людей служба въ различныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ при различныхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Эта служба нерѣдко была сопряжена съ потерей не только добраго имени, но и всего состоянія; такъ какъ, выборные головы, ларечные, счетчики и различные цѣловальники, посылаемые въ сибирскіе и низовые, поволжскіе города къ пріему новоположенныхъ и прочихъ денегъ, къ продажѣ вина, соли, къ сбору конскихъ и т. п. пошлинъ, нерѣдко за убытки и недоимки отвѣчали собственнымъ имуществомъ

то потому приходили, понятно, въ раззореніе. Жалобы купечества на подобныя тягости были въ то время, высказаны не однимъ только Хлыновскимъ купечествомъ, объ этомъ печаловались общества и другихъ городовъ. Часто можно встрѣтить въ наказахъ такую общую фразу: *«нѣтъ большей конфузіи, какъ служба при сборѣ казенномъ, особливо еще претерпѣваетъ купечество отъ ежегодныхъ выборовъ къ откупщикамъ для пріема и отдачи вина»*.

Говоря о своихъ разнообразныхъ нуждахъ, Хлыновское купечество выражаетъ въ тоже время и свои желанія, осуществленіемъ которыхъ можно улучшить свое положеніе или какъ оно выразилось— «придти въ достаточное исправленіе». Въ числѣ условій для улучшенія своего положенія и развитія торговли Хлыновское купечество главнымъ образомъ ратуетъ объ исключительномъ правѣ торговли, «чтобы ни крестьянамъ, ни другимъ званіямъ людямъ, кромѣ только купеческаго сословія, никакими товарами торговли не производить» [1]; а также, чтобы

[1]) Замѣчательно, что того же требовалъ, въ свое время, извѣстный Посошковъ.

позволено было имъ, посредствомъ купли у дворянъ крестьянъ, владѣть крѣпостными. Въ этомъ же смыслѣ хлопотало въ то время купечество и другихъ городовъ. Такъ напр., депутатъ отъ города Яранска Антоновъ, изобразивъ въ началѣ темными красками положеніе купца вообще, въ концѣ также говоритъ о необходимости имѣть купечеству своихъ крѣпостныхъ людей. «Положено купцу, говоритъ Антоновъ, за безчестье платить первой гильдіи по семи, второй по шести и третьей по пяти рублей человѣку. По этому купечество находится въ крайнемъ препебреженіи и опасности, ибо купцамъ не рѣдко случается выносить не только безчестье, но иногда жестокіе побои и увѣчье отъ разнаго рода людей, которые не удерживаются никакимъ препятствіемъ и опасеніемъ взысканія. Хотя нѣкоторые изъ купечества и могли бы отыскивать по суду удовлетвореніе за обиду, но только изъ этого имъ никакой пользы быть не можетъ, кромѣ потери времени и убытковъ, потому что судебное производство и постановленіе рѣшенія не можетъ быть менѣе полугода; но когда и кончится такое дѣло, то хотя бы

то былъ и первой гильдіи купецъ, получитъ за безчестье семь рублей, а между тѣмъ за то время, въ которое надобно имѣть хожденіе по дѣламъ, онъ потеряетъ несравненно болѣе въ своихъ торговыхъ оборотахъ и сверхъ того будетъ находиться въ большой опасности потерпѣть отмщеніе ругательствомъ и побоями, какъ это и бываетъ на самомъ дѣлѣ.

По существующимъ законамъ, купечество не имѣетъ права покупать крѣпостныхъ дворовыхъ людей и владѣть ими, тогда какъ купцамъ настоитъ крайняя надобность ихъ имѣть. Купечество нанимаетъ крестьянъ за большія деньги; но такихъ вольнонаемныхъ людей очень мало, и по большей части это такіе люди, которые имѣютъ крайнюю нужду въ деньгахъ и отдаются въ наемъ съ тѣмъ, чтобы имъ выдано было впередъ нужное количество денегъ, которыя они будутъ заживать; но многіе изъ нихъ, не заработавъ этихъ денегъ, убѣгаютъ отъ хозяевъ. Да и когда живутъ у хозяевъ, зная, что они не крѣпостные и потому, не имѣя никакого страха, своевольничаютъ и доставляютъ хозяевамъ много хлопотъ, ибо надоб-

но на нихъ жаловаться въ судъ, что разорительно и ведетъ къ потери времени.

На такихъ наемниковъ купечество ни вт чемъ не можетъ положиться, и когда надобно отправить товары или переслать деньги, то наемниковъ употребить на это дѣло нельзя, и хозяева бываютъ принуждены, оставя свои крайнія надобности, ѣхать сами или отложить отправленіе товаровъ и денегъ подъ страхомъ потерять довѣріе» [1]).

Но, если въ наказѣ, данномъ Хлыновскимъ городскимъ обществомъ своему депутату, мы находимъ нѣкоторыя общія мѣста, встрѣчающіяся и въ другихъ наказахъ, за то мы не видимъ много и того, что, повидимому, должно также составлять предметъ желаній Хлыновскаго городскаго общества того времени. Не встрѣчаемъ мы, напр., желаній о необходимости заведенія школъ или училищъ, или вообще о доставленіи ему способовъ къ образованію, какъ это было предметомъ почти всеобщихъ желаній; не встрѣчаемъ также ходатайствъ о мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія, ни объ улучшеніи судопроизводства, ни о какихъ-либо

[1]) См. Исторію Россіи Соловьева т. 26.

другихъ общеполезныхъ и общенужныхъ учреждений и установлений. Въ Хлыновскомъ наказѣ, городское общество, въ лицѣ купечества, ратовало исключительно только о своихъ собственныхъ, сословныхъ интересахъ. Въ своемъ наказѣ оно хотѣло свести все къ одному стремленію—опредѣлить отношенія къ другимъ сословіямъ исключительно въ свою пользу; въ этомъ смыслѣ городскими избирателями и былъ данъ наказъ выбранному депутату Петру Злыгостеву, посланному въ 1767 году въ Московскую Коммисію.

Петръ Злыгостевъ, однако не докончилъ до конца своей миссіи, возложенной на него Хлыновскимъ городскимъ обществомъ. Изъ дѣлъ видно, что онъ, по отправленіи изъ города Хлынова въ 1767 году, явился въ Москву въ Правительствующій Сенатъ и допущенъ былъ въ Коммисію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія депутатомъ сентября 5-го числа, въ которой и данное ему полномочіе въ наставленіе отъ него приняты. А декабря 5-го числа, того же 1767 года, въ силу именнаго Ея Императорскаго

Величества повелѣнія [1]), и съ дозволенія оной Коммисіи и депутатскаго маршала, ввѣрилъ вмѣсто себя, отъ города Хлынова, быть въ Коммисіи депутатомъ Яранской воеводской канцеляріи подьячему *Петру Иванову Карякину*, а самъ послѣ этого отправился домой.

Въ большомъ Наказѣ, составленномъ самой Императрицей Екатериной и данномъ въ видѣ инструкціи членамъ созванной Коммисіи, между прочими идеями была выражена и такая, по которой предполагалось совершить преобразованіе городскаго управленія. Такъ, въ ст. 393 наказа означены общія преимущества городовъ, а въ ст. 399 преимущества частныя, принадлежащія одной какой-нибудь группѣ городовъ. Для разсмотрѣнія ихъ была учреждена особая Коммисія, подъ названіемъ: *«Коммисія о городахъ»*. Она должна была опредѣлить общія выгоды

---

[1]) Пунктъ 22-й Высочайшаго манифеста 14-го дек. 1766 года говоритъ: «Всякому депутату дозволяется пріѣхать въ столицу, и объявя въ Сенатѣ свое полномочіе, сдать оное съ дозволенія Коммисіи, кого онъ къ тому представитъ и на кого онъ положится, лишь бы человѣкъ былъ безъ порицанія. Есть ли же отлучиться хочетъ, то тоже учинять можетъ».

и преимущества городовъ; для опредѣленія же частныхъ выгодъ и преимуществъ, она обязана была вчитаться въ городскіе наказы, а за полученіемъ надлежащихъ свѣдѣній обращаться къ депутатамъ и требовать отъ нихъ необходимыхъ поясненій.

Въ силу такого распоряженія, образовавшаяся частная Коммисія о городахъ, предложила всѣмъ депутатамъ, въ томъ числѣ и депутату отъ города Хлынова Петру Карякину, замѣнившему Петра Злыгостева, двадцать семь вопросныхъ пунктовъ, на которые должны послѣдовать обстоятельные отвѣты. Вслѣдствіе этого депутатъ Петръ Карякинъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1768 года, обратился къ Хлыновскому городскому головѣ Якову Машковцеву, прося онаго на приложенные вопросные пункты дать обстоятельные отвѣты.

При медленномъ веденіи въ то время канцелярскаго дѣла, отвѣты на вопросные пункты о городѣ Хлыновѣ были отправлены головой Машковцевымъ только въ концѣ 1771 года. Такъ какъ этими вопросными пунктами и отвѣтами, данными на нихъ, характеризуется вполнѣ и во всѣхъ отно-

шеніяхъ состояніе г. Хлынова въ описываемое время, то мы приведемъ этотъ весьма любопытный документъ полностью.

Отъ головы города Хлынова Якова Машковцева, на присланные къ нему отъ частной о городахъ Коммисіи, того города Хлынова, отъ господина депутата Петра Карякина запросные пункты; о коихъ обстоятельно явствуетъ ниже сего *).

1.

О положеніи города Хлынова и сколько далеко земля того города простирается. Много ли оной четвертей или десятинъ; выгонная или подъ хлѣбопашествомъ; сухая или болотная, ровная или гористая?

Здѣшній городъ Хлыновъ положеніе свое имѣетъ на гористыхъ мѣстахъ; обведенъ земляннымъ валомъ. Онаго города земля отъ загородныхъ слободъ простирается не въ далекомъ разстояніи, которой числится, по присланной въ Вятскій Магистратъ, въ 1759 г., межевой книгѣ, межеванія поручика Якова Красильникова и въ должности геодезиста геодезіи ученика Петра Иванова, *пять*

*) *Примѣч.* Чернымъ шрифтомъ напечатаны вопросы.

сотъ десятинъ двѣ тысячи двѣсти пять-десятъ одна съ половиною квадратныхъ са-женъ; лѣсомъ поросшей и выгону удобной *же двѣсти три десятины восемь сотъ семь квадратныхъ саженъ,* да неудобной и вы-гонной, яко то: песочныхъ мѣстъ, подъ рѣчками и озерами, оврагами, подъ улицами и переулками и подъ разными дорогами *сто четырнадцать десятинъ тысяча девять сотъ двадцать восемь съ половиною квадр. саженъ.* Оная земля и по нынѣ вся лежитъ подъ выгономъ, а не подъ хлѣбопашествомъ, по большей части сухая, а не болотная. При самомъ городѣ и городскихъ слободахъ въ небольшихъ пригоркахъ состоитъ, а подлѣ Вятки рѣки и на другой сторонѣ оная ров-ная, съ песчанными мѣстами и съ неболь-шими озерами, и въ вешнее время отъ на-водненія обыкновенно бываетъ болѣе мѣсяца потоплена

2.

На какой рѣкѣ или при какомъ озерѣ оная состоитъ. Рѣка чрезъ какія мѣста теченіе свое имѣетъ и въ которыя рѣки или озера впадаетъ, и по онымъ какими судами водяной ходъ есть или быть можетъ; а изъ озера какія рѣки исте-каютъ?

Предписанный городъ состоитъ при рѣкѣ Вяткѣ, которая теченіе свое имѣетъ въ наипервый: чрезъ ту Вятскую провинцію, подлѣ городовъ Шестакова, Слободскаго, Хлынова, Орлова, Котельнича и разныхъ селъ и деревень; также лѣсными и луговыми мѣстами, а потомъ Казанскимъ и Уржумскимъ уѣздами и ниже села Мамадышъ впадаетъ въ рѣку Каму. А по онымъ Вяткѣ и Камѣ рѣкамъ ходъ бываетъ судами въ веннее время, по большой прибылой водѣ, длиною они двадцати трехъ саженъ и менѣе; грузовъ отъ трехъ аршинъ съ половиною и менѣе; а въ лѣтнее время длиною отъ семнадцати до десяти саженъ и менѣе, грузовъ въ одинъ аршинъ и менѣе.

3.

Въ какомъ разстояніи отъ Москвы, С.-Петербурга, отъ губернскаго, провинціальнаго и другихъ смежныхъ городовъ?

Здѣшній городъ Хлыновъ разстояніемъ состоитъ: отъ Москвы въ девяти стахъ восьмидесяти четырехъ верстахъ и Казанскаго губернскаго города коликое число верстъ извѣстія не имѣется; а въ присланныхъ изъ Казанской губернской канцеляріи указовъ

посланнымъ прогонныя деньги выдаются на четыреста верстъ. Смежные города, по Сибирскому до Слободскаго двадцать восемь; по Архангельскому до Великаго Устюга, четыреста шестьдесятъ пять, по Московскому до Орлова пятьдесятъ одна, по Казанскому трактамъ, до Уржума сто восемьдесятъ и отъ С.-Петербурга здѣшній городъ въ какомъ разстояніи отстоитъ, въ присланной изъ Вятской провинціальной канцеляріи головѣ Машковцеву вѣдомости, точно не показано.

4.

Сколько положено въ подушный окладъ мужскаго полу душъ, какъ купцовъ и цеховыхъ, такъ и всякихъ разночинцевъ, показавъ по елику возможно каждаго рода людей порознь. Тако, сколько чужестранныхъ купцовъ, художниковъ и ремесленныхъ людей; равномѣрно, на какомъ основаніи по капиталамъ и торгамъ или по другимъ обстоятельствамъ располагаются купцы на три разныя статьи гильдіи и прочія раздѣленія?

Въ г. Хлыновѣ, по поданнымъ изъ третьей ревизіи сказкамъ, за выключеніемъ, по указу Главнаго Магистрата, въ Коломенское купечество и причисленными послѣ поданія тѣхъ сказокъ, явившимися изъ бѣговъ, нынѣ

состоитъ купечества *тысяча четыреста три души*, да дѣйствительно записавшихся изъ уѣздовъ крестьянъ въ купечество *четыре* въ цехъ серебрянаго мастерства *четырнадцать*; мѣдниковъ *двое*; а разными чинов людьми дворовыхъ людей *семьдесятъ шесть*, содержащихъ ландмилицію *тридцать*. А чужестранныхъ, какъ купцовъ, такъ художниковъ и ремесленныхъ людей не имѣется.

Хлыновскіе же купцы располагаются на три гильдіи такимъ порядкомъ: кои изъ нихъ имѣютъ наслѣдственный свой капиталъ и отъѣзжаютъ въ другіе города и здѣшніе лучшіе торги и платятъ казенныя подати и городскіе поборы, не только со своихъ написныхъ душъ, но и за неимущихъ не по малому числу, тѣ располагаются въ первой; а которые имѣютъ одни здѣшніе городскіе и уѣздные небольшіе торги и промыслы, таковые: серебряники и другіе ремесленные люди, тѣ располагаются во второй; а остальные же, неимѣющіе никакихъ торговъ, промысловъ и ремеслъ, обращающіеся въ однихъ работахъ, въ томъ числѣ и неимущіе,—тѣ всѣ числятся въ третьей статьѣ.

5.

Въ чемъ состоятъ торги главные и иные промыслы городскихъ жителей?

Главные торги городскихъ немногихъ купцовъ состоятъ въ отпускѣ въ С.-Петербургъ и Оренбургъ по небольшому числу красной юфти, къ городу Архангельску сала говяжья, сѣмени льняного, ржи, муки ржаной и пшеницы, да въ Астрахань разныхъ хлѣбныхъ припасовъ; между тѣмъ и внутреннею городскою перепродажею разными иногородными продуктами.

А хотя цеховые жители--серебряной, мѣдной и оловянной мелочной подѣлки ремесла и производятъ, однако для единаго довольствія здѣшнихъ же городскихъ и уѣздныхъ жителей, да и то небольшою суммою.

6.

Когда бываютъ городовыя ярмарки и недѣльные торги и на какомъ основаніи. Также бываютъ ли въ уѣздѣ ярмарки, торги и во сколькихъ мѣстахъ?

Въ здѣшнемъ городѣ привозимаго изъ уѣздовъ крестьянами хлѣба и съѣстныхъ припасовъ и въ продажу употребляемаго, никакихъ ярмарокъ и недѣльныхъ торговъ не бываетъ; а хотя въ уѣздѣ по селамъ разными мелочными товарами, кто для до-

вольствія тамошнихъ жителей, небольшіе торги и бываютъ, однако же въ тѣхъ селахъ въ одни храмовые праздничные дни,—а во скольких мѣстахъ о томъ подлиннаго извѣстія не имѣется. Особливыхъ же въ тѣхъ селахъ, кромѣ праздничныхъ дней, ярмарокъ не бываетъ.

7.

Есть ли какія именно фабрики и заводы, внутри или внѣ города и въ какомъ отъ города разстояніи?

Внутри города никакихъ фабрикъ и заводовъ нѣтъ, а только въ уѣздѣ есть одинъ заводъ кожевенный для красной юфти и одна бумажная фабрика. Разстояніемъ отъ города кожевенный заводъ въ двухъ, а фабрика въ пятнадцати верстахъ.

8.

Откуда и какъ потребны на тѣ ф›брики и заводы матеріалы получаются?

На кожевенный заводъ сырыя и сухія кожи получаются покупкою въ здѣшнемъ городѣ и уѣздѣ отъ купцовъ и крестьянъ, а на дѣланіе оныхъ кожъ, кромѣ сандалу и квасцей. также и на бумажную фабрику всякіе матеріалы покупаются съ разныхъ уѣздовъ отъ единаго крестьянства, а сан-

далъ и квасцы привозятъ отъ Архангелогородскаго порта и изъ другихъ городовъ, откуда способнѣе и гдѣ сходственною цѣною купить оныя можно.

9.

Куда бываютъ отпуски въ продажу сдѣланныхъ на оныхъ вещей?

Отпуски бываютъ, сдѣланной на предписанныхъ заводахъ красной юфти къ С.-Петербургскому порту и въ Оренбургъ; а съ фабрики бумага продается здѣсь, въ городѣ, разнымъ покупателямъ.

10.

Есть ли и сколько какихъ мельницъ въ городѣ, городскія или помѣщичьи?

Въ городѣ никакихъ, какъ градскихъ, такъ и помѣщичьихъ мельницъ нѣтъ.

11.

Есть ли городскія рыбныя ловли и на какомъ, какъ сіи, такъ и мельницы, утвержденіи?

Городскихъ рыбныхъ ловель не имѣется, а хотя близъ города и въ уѣздѣ по Вяткѣ и другимъ разнымъ рѣкамъ, заливамъ и озерамъ рыбныя ловли и есть, но оныя отдаются Вятскою провинціальною канцеляріею разныхъ чиновъ людямъ и крестьянамъ изъ

платежа получаемаго на нихъ оброку на откупъ.

12.

Какіе чрезъ протекающую рѣку мосты и перевозы и на какомъ содержаніи?

Подъ городомъ Хлыновомъ, чрезъ протекающую рѣку перевозъ, въ силу Государственной Камеръ-Коллегіи, 1754 года, генваря 27-го числа, указу, отданъ въ содержаніе, явшемуся съ публикъ, отставному коллежскому регистратору Траницыну, съ прошлаго 1766 года впередъ на четыре года, за плату изъ казенной суммы въ каждый годъ по пятидесяти по четыре рубли.

13.

Откуда и какъ получается потребное для пищи и содержанія жителей?

Потребное для пищи и содержанія жителей, яко то: хлѣбъ всякій, съѣстные припасы, рогатую и другую скотину, кромѣ сухой и соленой рыбы; также на простое платье сермяжное сукно, вины и холстъ, на строеніе всякій лѣсъ. Сухую и соленую рыбу и прочія потребности, коихъ здѣшняя земля не производитъ, привозятъ изъ другихъ городовъ.

14.

Какія въ городѣ производятся ремесла и рукодѣлія?

Въ городѣ производятся ремесла и рукодѣлія, отъ малаго числа мастеровыхъ людей живописныя, малярныя; изъ серебра кресты съ цѣпочками и гайтанами, простые перстни, запонки и серги; изъ олова стаканцы, чарки и кружки; изъ красной мѣди всякая луженая и черная поваренная посуда и изъ желтой мѣди подсвѣчники, конскіе наборы и прочее. Изъ желѣза дѣлаютъ одну черную работу—обиваютъ коляски, сани, сундуки и ящики, дѣлаютъ нутреные замки и прочія надобности. А слесарныхъ и другихъ ремеслъ и рукодѣлій не имѣется.

15.

Чѣмъ заимствуетъ городъ для своихъ нуждъ отъ другихъ городовъ и напротивъ того, чѣмъ снабжаетъ оные отъ себя?

Здѣшній городъ для своихъ нуждъ заимствуетъ привозомъ изъ Москвы, отъ городовъ Архангельска, Казани, Астрахани, съ Макарьевской ярмарки, изъ Сибири шелковые, бумажные, шерстяные и другіе тому подобные товары; а изъ припасовъ сухую, соленую и свѣжую мерзлую рыбу, икру и

визигу изъ Астрахани, изъ Казани, изъ Камы рѣки. Напротивъ того, отселѣ снабжаетъ здѣшняго произрастенія отпускомъ въ С.-Петербургъ красною юфтью; въ Москву и въ Макарьевскую ярмарку разными пышными товарами; къ городу Архангельску саломъ говяжьимъ, сѣменемъ льнянымъ и хлѣбомъ; въ Оренбургъ красною юфтью; въ Астрахань разнымъ хлѣбнымъ припасомъ; въ Сибирскіе города сукномъ сермяжнымъ, холстомъ, медомъ, воскомъ, овчинными кафтанами.

[illegible]

Какимъ порядкомъ собираются казенныя подати и поборы городскіе; и въ обоихъ какія бываютъ на жителяхъ раскладки и на какіе расходы употребляются поборы городскіе, также съ какими предосторожностями тѣ городскіе расходы производятся и въ томъ, кто счеты свидѣтельствуетъ?

Казенныя подати и городскіе поборы собираются изъ здѣшняго купечества по общимъ мірскимъ раскладкамъ, съ денежнаго оклада, нарочно выбранными къ тому старшинами и сборщиками, съ запискою въ выданныя имъ окладныя книги и съ дачею плательщикамъ квитанцій. А тѣ раскладки

бываютъ на платежъ подушныхъ денегъ, на отправленіе рекрутъ и лопатниковъ въ крѣпости Святаго Димитрія и прочія на платежъ за бывшихъ у разныхъ сборовъ служителей, кои приходятъ въ несостояніе начетныхъ денегъ; на содержаніе магистрата и земской избы, то-есть на покупку бумаги, чернилъ, сургуча, свѣчъ, дровъ и въ награжденіе приказнымъ служителямъ. На наемъ почтовыхъ лошадей, въ дачу жалованья городовому лѣкарю, золотаго и серебрянаго искусства пробирному мастеру. На строеніе по городу Хлынову, чрезъ немалые рвы и по рынку мостовъ и на прочія неминуемыя градскія надобности: которыхъ податей и поборовъ собирается въ каждомъ году не по равному числу, потому что, егда рекрутскаго и въ крѣпостяхъ работы лопатниковъ наряду не бываетъ, также и за служителей никакого взысканія не требуется, тогда сборъ имѣетъ быть меньше; егда же таковые наряды и требованія есть, то и сборъ бываетъ больше. А въ бывшемъ 1771, въ обѣ половины года, расположено съ Вятскаго купечества вышеписанныхъ податей и поборовъ, (кромѣ рекрутскаго и крѣпостнымъ лопатникамъ наг-

ражденія, также и вачетныхъ денегъ за бывшихъ у разныхъ казенныхъ сборовъ служителей), по денежному окладу *съ тысячи пяти сотъ съ тридцати одной деньги* съ половиною по *три рубля по пятидесяти девяти копѣекъ съ души*; итого *пять тысячъ четыреста девяносто восемъ рублевъ восемъ копѣекъ съ половиною*; а по числу имѣющихся въ здѣшнемъ купечествѣ *тысячи четырехъ сотъ трехъ душъ* обойдется *по три рубля по девяносту одной копѣйки* по семи осьмыхъ на каждую душу съ прибавою на всю сумму восьми копѣекъ.

И вся та сборная сумма въ помянутые расходы употребляема бываетъ градскими старостами и старшинами, съ запискою въ учиненныя на то особливыя расходныя книги. Ко всѣмъ тѣмъ сборамъ и расходамъ счеты сочиняются въ Вятскомъ Провинціальномъ Магистратѣ, которые къ свидѣтельству посылаются въ Главный Магистратъ.

17.

Какимъ порядкомъ въ разныя городскія и въ казенныя службы выборы бываютъ и до коликаго числа людей въ обоихъ ежегодно обращается?

Въ разныя городскія и въ казенныя

службы, когда сколько какихъ служителей по насланнымъ изъ Вятской провинціальнаго магистрата указамъ потребно, выбираются у земскихъ дѣлъ старостами и старшинами съ бывшими въ собраніи купечествомъ, по общему согласному совѣту; а коихъ служителей ежегодно обращается не по равному числу, за тѣмъ что егда казенные питейные сборы бываютъ тогда служителей имѣется больше, а когда на откупу содержатся, въ тѣ годы меньше.

И нынѣ же находится въ вѣдомствѣ Магистрата: президентъ одинъ, бургомистръ одинъ, ратмановъ два, приказныхъ служителей изъ купечества въ должности секретаря канцеляріи одинъ, подканцеляристовъ два, копіистовъ и писчиковъ семь, за капраловъ сторожей и разсыльщиковъ двадцать восемь; заплечной мастеръ одинъ; публичной нотаріусъ одинъ, маклеръ одинъ; золотаго и серебрянаго искусства пробирнаго мастера одинъ, при немъ въ ученикахъ два. У Хлыновскихъ земскихъ дѣлъ старостъ два, старшинъ три; для сбору разныхъ по разводу податей сборщиковъ одинъ, подъячихъ одинъ, сторожей и разсыльщиковъ одинадцать. У

Словеснаго суда выборныхъ два, копiистовъ одинъ, сторожей и разсыльщиковъ пятеро. Усмотрѣнія надъ иногородными купцами въ розничной продажѣ надзирателей три, рядовыхъ старость три: для оцѣнки конфискованныхъ имѣній оцѣнщиковъ два. У продажѣ казеннаго пороха цѣловальниковъ одинъ. Альдермановъ разныхъ художествъ семь; при Хлыновской полиціи сотниковъ два, пятидесятниковъ четыре, десятниковъ двадцать. Для отбою на пожарной каланчѣ часовъ и для караула отъ пожарнаго случая четыре. У строенія магистрата выборной одинъ; у казенной торговой бани цѣловальниковъ два. Въ Саратовѣ у пріема казенной соли головъ одинъ, ларечныхъ два, цѣловальниковъ три. Отправлено для крѣпостныхъ работъ въ лопатники три человѣка.

18.

Какія именно статьи или такъ называемые канцелярскіе сборы состоятъ на содержаніи городскомъ и какія на казенномъ?

Канцелярскіе сборы, яко то: съ постоялыхъ дворовъ, съ лавокъ, амбаровъ, съ кузницъ, шалашей и съ харчевенъ и съ торговыхъ бань состоятъ на казенномъ содержаньи,

токмо изъ сбору одной торговой бани, положеннаго въ казну окладу выбраны нынѣ цѣловальники изъ купечества; каковой же сборъ состоитъ на откупу, а кромѣ онаго на градскомъ содержаніи другихъ никакихъ канцелярскихъ сборовъ не имѣется.

19.

Есть ли какой заграничный торгъ, куда и чѣмъ?

Заграничныхъ никакихъ торговъ Хлыновскіе купцы не имѣютъ.

20.

Есть ли кирпичные заводы и плитная ломка и въ какомъ разстояніи отъ города?

Кирпичные заводы есть, кои состоятъ отъ города въ одной верстѣ съ половиною и ближе. Плитной же ломки въ Хлыновскомъ уѣздѣ нѣтъ, а довольствуются оными плитами изъ Слободскаго уѣзда, разстояніемъ отъ Хлынова не далѣе тридцати верстъ.

21.

Не имѣетъ ли городъ отъ государей жалованныхъ грамотъ, привиллегій или другихъ какихъ особыхъ учрежденій и буде есть, то сообщить точные списки?

Городъ имѣлъ ли отъ государей жалованныя грамоты или другія какія привил-

легія того за бывшемъ, въ 1700 году, пожаромъ ничего не отыскано.

22.

Есть ли извѣстіе, когда и кѣмъ городъ основанъ и построенъ?

Когда и кѣмъ здѣшній городъ основанъ и построенъ, того за вышеписаннымъ пожаромъ знать не имѣю.

23.

Есть ли городъ пограничный, то въ какомъ разстояніи отъ рубежа?

Здѣшній городъ Хлыновъ внутренній, а не пограничный.

24.

Есть ли какія училища, богадѣльни и иныя публичныя строенія; каменныя или деревянныя и на какомъ содержаніи?

Въ городѣ Хлыновѣ, кромѣ имѣющейся въ Успенскомъ Трифановомъ монастырѣ изъ однихъ церковничьихъ дѣтей греко-латинской школы, другихъ никакихъ училищъ нѣтъ. А публичнаго строенія, кромѣ дома архіерейскаго и монастыря каменнаго, (1) провинціальная канцелярія, (2) питейный домъ, (3) женская богадѣльня; деревяннаго: (1) магистратъ, съ земской избой и съ словеснымъ судомъ, (2) воеводскій домъ, (3) полиція,

(4) купеческія лавки, (5) мужская богадѣльня; а въ тѣхъ богадѣльняхъ нищіе содержатся на одномъ купеческомъ пропитаніи.

25.

Есть ли аптека, докторъ или лѣкарь и на какомъ содержаніи?

Аптеки и доктора нѣтъ. только прежде сего имѣлся одинъ лѣкарь на купеческомъ содержаніи, который, въ прошломъ 1769 году, по указу Государственной Медицинской Коллегіи, переведенъ въ Казань.

26.

Имѣетъ ли городъ гербъ городской, когда и кѣмъ пожалованъ?

Гербъ Вятской провинціальной канцеляріи—держащею изъ облака рукою натянутый лукъ со стрѣлою, а когда и кѣмъ пожалованъ. извѣстія, за вышеприведеннымъ же пожаромъ, не отыскано [1]).

[1]) Въ сборникѣ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края, издан., по случаю столѣтія Вятской губерніи 1880 г., т. I, на страницѣ 182 читаемъ: «Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й всѣ города, при образованіи губерній, вошедшіе въ ихъ составъ, получили нарочито составленные гербы для нихъ. Тогда же (1781 г.) получила свой гербъ г. Вятка». Тогда какъ изъ вышеприведеннаго отвѣта видно, что городъ Вятка имѣлъ свой гербъ гораздо раньше 1781 года. По всей вѣроятности въ 1781 году существовавшій гербъ былъ только утвержденъ.

27.

Какая есть гражданству тягость и что напротивъ того къ облегченію и приведенію въ цвѣтущее состояніе служить можетъ?

Здѣшнему гражданству вообще тягость есть отъ наряду въ другіе города къ питейнымъ и къ прочимъ сборамъ, къ пріему казенной соли, въ выборные заречные и цѣловальники, и къ свозу въ Москву и въ другіе города денежной казны, въ счетчики. И отъ наряду же Хлыновскою полиціею въ непринадлежащіе по разнымъ непристойнымъ пикетамъ и къ тюремному острогу, на воеводской и къ воеводскому товарищу дворы караулить и въ партикулярныя при тѣхъ дворахъ. И управляющихъ полицейскую должность офицеровъ работы и отводу тѣмъ полицейскимъ офицерамъ по большей части въ купеческихъ домахъ, воеводскому товарищу, прокурору и разныхъ чиновъ отставнымъ и при штатской службѣ здѣсь находящимся и чрезъ городъ проѣзжающимъ офицерамъ, приказнымъ служителямъ и рядовымъ солдатамъ излишнія и неочередныя квартиры, кои въ силу указовъ онымъ отдавать не подлежало. Также и отъ помѣ-

шательства разныхъ чиновъ людьми и съ уѣздными крестьянами производящими торги и промыслы, незаписавшіеся въ купечество и въ цехи и отъ прочихъ неудовольствій и притѣсненій, о которыхъ, въ данномъ, прошлаго 1767 года, августа 20-го дня, выбранному отъ здѣшняго гражданства, депутату Петру Злыгостеву, наказѣ обстоятельно извѣщено. И есть ли отъ всѣхъ тѣхъ тягостей и притѣсненій здѣшнее гражданство облегчено и защищено будетъ, въ такомъ случаѣ все то безъпрепятственно служить можетъ къ приведенію онаго въ цвѣтущее состояніе [1]).

Только что приведенная выше вѣдомость, въ такихъ подробныхъ чертахъ нарисовала намъ картину состоянія г. Хлынова въ началѣ царствованія Екатерины II, что прибавить къ ней, кажется, больше нечего. Не говоря уже о слабомъ развитіи торгово-промышленной дѣятельности и объ отсутствіи совершенно фабрично-заводской, если не считать кожевеннаго и кирпичнаго заводовъ, въ г. Хлыновѣ въ то время не было даже того, безъ чего не обходится нынѣ не только

[1]) См. дѣла городской управы 1771 года.

общество любаго захолустнаго уѣзднаго города, но даже любая болѣе или менѣе правильно развитая сельская община—безъ школы и средствъ къ охраненію народнаго здравія; а городъ Хлыновъ обходился въ то время безъ того и другаго; если и существовала въ то время подъ громкимъ названіемъ *греко-латинская школа* при Трифоновомъ монастырѣ, единственная для дѣтей духовнаго званія, то это было не болѣе, какъ духовное училище, гдѣ обучали чтенію псалтыря да часослова. Вообще можно сказать, что г. Хлыновъ, не смотря на шестисотълѣтнее свое существованіе [1]), слѣдовательно на довольно почтенную сѣдину, представлялъ въ то время типъ еще такого поселенія, въ которомъ общество какъ бы только начинало вести болѣе или менѣе правильную гражданскую жизнь.

Спустя нѣкоторое время, когда Коммисія открыла своя дѣйствія и когда истекалъ двухгодичный срокъ довѣренностей, данныхъ городскими жителями головамъ, указомъ 21

[1]) Основаніе Новгородской колоніи въ вятской землѣ подъ названіемъ г. *Хлынова* относятъ къ 1174 (6682) году.

мая 1768 года, городскимъ обывателямъ велѣно снова избрать городскихъ головъ, на прежнихъ основаніяхъ; жители могли оставить въ должности и прежняго голову, перемѣнивъ только его полномочіе. Тоже самое предписано указомъ 29-го апрѣля 1771 году [1]). Но въ томъ же году сдѣлано общее распоряженіе, что городскіе головы должны быть избираемы по окончаніи каждаго двухгодичнаго срока, на указанныхъ въ манифестѣ 14-го декабря 1766 года основаніяхъ, не дожидаясь уже особыхъ Высочайшихъ о томъ повелѣній.

Такимъ образомъ, этимъ Высочайшимъ распоряженіемъ, должность городскихъ головъ, вмѣсто временной, дѣлается постоянною, каковая съ тѣхъ поръ существуетъ и по настоящее время. Первый Вятскій городской голова Яковъ Машковцевъ находился въ сей должности два двухлѣтія—съ 19-го апрѣля 1767 года по 6-е іюня 1771 года. Въ этомъ же году, вмѣсто Якова Машковцева, былъ избранъ городскимъ головой

[1]) См. дѣла городской управы 1771 года.

Яковъ Киръевъ, состоявшій до этого ратманомъ въ Вятской провинціальной канцеляріи [1]).

II.

Городъ Вятка съ введенія городоваго положенія и до конца царствованія Екатерины II-й (съ 1785--1797-й годъ) [2]).

Основная идея, по которой предполагалось совершить преобразованіе городскаго

[1]) Въ небольшой брошюркѣ «Исторія рода Рязанцевыхъ», составленной по фамильнымъ документамъ Рязанцевыхъ А. А. Спицыномъ, въ 1884 году, на стр. 39-й читаемъ: «Какъ почетное и дѣятельное лицо въ городѣ Ѳилатъ Михайловичъ Рязанцевъ былъ избранъ городскимъ головою. Въ этомъ званіи онъ, между прочимъ, руководилъ выборомъ депутата въ Коммисію составленія проэкта новаго Уложенія, въ 1776 году».
На основаніи подлинныхъ дѣлъ городской управы, имѣющихся у насъ подъ руками, и уже вышеприведенныхъ данныхъ не видно, чтобы Ѳилатъ Рязанцевъ состоялъ въ должности городскаго головы, а тѣмъ болѣе руководилъ бы выборомъ депутата въ Московскую Коммисію 1776 года, года не существованія не только самой Коммисіи, но даже и отдѣльныхъ, спеціальныхъ комитетовъ. Послѣдній изъ такихъ комитетовъ, какъ извѣстно, былъ закрытъ въ 1774 году. Въ числѣ городскихъ дѣятелей того времени, мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ Ѳилата Рязанцева въ 1771 г., но въ званіи только бургомистра.

[2]) Съ 1772—1783 годъ дѣлъ въ архивѣ городской управы не имѣется.

управленія, была ясно проведена въ Наказѣ самой Императрицы [1]); но развитіе этой идеи и подкрѣпленіе ее жизненными фактами предоставлено было учрежденной «частной Коммисіи о городахъ», о которой мы только что выше сказали. И дѣйствительно, только близко познакомившись съ настоящимъ состояніемъ городовъ и городскаго сословія, съ ихъ потребностями, нуждами, познакомившись по дѣйствительнымъ источникамъ, почерпнутымъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ по требованію Коммисіи, отъ представителей городскаго сословія, можно было приступить къ общимъ, кореннымъ въ этомъ отношеніи преобразованіямъ. Кромѣ того, чтобы съ полной надеждой на успѣхъ можно было приступить къ этимъ преобразованіямъ, нужны были, конечно, нѣкоторыя предварительныя реформы, имѣвшія близкое отношеніе къ реформамъ городскаго управленія. Это, безъ сомнѣнія, составляло глав-

[1]) Въ этомъ Наказѣ находятся общія положенія о городахъ, ихъ значеніи и выгодахъ, а также о положеніи и значеніи въ государствѣ городскаго или средняго рода людей. См. П. С. З., 30-го іюля 1767 г. (№ 12,947), Наказъ, данный Коммисіи о соч. проэкта нов. Улож. гл. XVII §§ 335—403.

ную причину, почему къ преобразованію городскаго управленія не было тотчасъ же приступлено, а откладывалось это дѣло до будущаго времени. Были совершены многія государственныя реформы, изданы многіе уставы гораздо раньше, чѣмъ произошло коренное переустройство городскаго управленія. Къ числу предшествовавшихъ законодательныхъ реформъ принадлежитъ, между прочимъ, *учрежденіе для управленія губерній Всероссійской Имперіи*, 7-го ноября 1775 года [1]). Въ отношеніи городскаго общественнаго управленія учрежденіе о губерніяхъ важно собственно въ томъ отношеніи, что городовые и губернскіе магистраты получили совершенно иное, нежели прежде, значеніе [2]); и впослѣдствіи, со введеніемъ

[1]) Въ силу сего Высочайшаго указа 11 сентября 1780 года было открыто Вятское намѣстничество, состоявшее изъ 13 уѣздовъ, именно: Вятскаго, Слободскаго, Кайгородскаго, Котельническаго, Уржумскаго, Орловскаго, Яранскаго, Царевосанчурскаго, Сарапульскаго, Елабужскаго, Глазовскаго, Малмыжскаго и Нолинскаго. Въ этомъ же году г. Хлыновъ переименованъ былъ *Вяткою*. Вятское намѣстничество существовало до 1798 года, когда оно при тѣхъ же самыхъ предѣлахъ преобразовано было въ губернію.

[2]) Учрежденіе городовыхъ Магистратовъ послѣдовало при Петрѣ Великомъ, въ 1724 году. Имъ въ то

реформъ относительно общественнаго городскаго управленія, магистраты сдѣлались уже исключительно сословными судебными мѣстами и тѣмъ самымъ было положено основаніе къ осуществленію на дѣлѣ высокой мысли о необходимости отдѣленія судебной власти отъ власти административной, что окончательно совершилось лишь въ наше время, именно въ царствованіе Императора Александра II, реформой 24-го ноября 1864 года.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, нельзя также не упомянуть о томъ, что манифестомъ 17-го марта 1775 года, о Высочайше дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостямъ, по случаю заключенія мира съ

время предоставлена была обширная судебная власть. Они вѣдали всѣ дѣла между гражданами какъ гражданскія, такъ и уголовныя и приводили ихъ въ исполненіе; только смертные приговоры восходили на утвержденіе Главнаго С.-Петербургскаго Магистрата. Вообще замѣтимъ, что городское управленіе Петромъ Великимъ установлено было на началахъ Германскаго (феодальнаго) законодательства; Магистраты, которымъ ввѣрено было управленіе городами, по примѣру всѣхъ древнихъ Германскихъ магистратовъ, получили на семъ основаніи и судебную, и полицейскую, и собственно правительственную власть.

Оттоманскою Портою, было постановлено: по городамъ всѣмъ тѣмъ мѣщанамъ, которые не имѣютъ капитала свыше 500 рублей, на будущее время не называться купцами, но переименовать ихъ *мѣщанами*. Купцовъ раздѣлить, какъ было и до того времени, на три гильдіи и брать съ нихъ ежегодно по одному проценту съ объявленнаго ими по совѣсти капитала, а подушныхъ денегъ не брать; мѣщанъ же оставить при прежнихъ податяхъ. Распоряженіе это замѣчательно въ томъ отношеніи, что имъ проведена ясная черта, разграничивающая купечество отъ мѣщанства и опредѣлены правила перехода изъ одного сословія въ другое.

По совершеніи многихъ преобразованій, клонившихся къ общему государственному устройству, послѣ изданія многихъ частныхъ мѣръ, предпринятыхъ Императрицею Екатериною II на пользу городовъ, явилось наконецъ, спустя 20 лѣтъ послѣ учрежденія Коммисіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, 21-го апрѣля 1785 года *грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи*, или «*городовое положеніе*», одновременно съ грамотою на права, вольности

и преимущества благороднаго россійскаго дворянства или такъ называемой «жалованной грамоты для дворянства».

Въ Высочайшемъ манифестѣ, обнародованномъ по этому случаю, объяснено значеніе городовъ вообще, объясненъ также и поводъ къ изданію городоваго положенія. Этимъ городовымъ положеніемъ введено болѣе чѣмъ прежде единства и порядка въ общественномъ городскомъ управленіи, яснѣе и точнѣе опредѣлены права различныхъ классовъ городскихъ обывателей. При этомъ замѣтимъ, что, не смотря на многія измѣненія и быстрое развитіе нашей общественной жизни, это законоположеніе касательно общественнаго городскаго управленія, еще и до сихъ поръ, въ существенныхъ чертахъ, сохраняетъ свое значеніе; а потому, чтобъ понятно было дальнѣйшее, а также, чтобъ чрезъ сравненіе съ современнымъ устройствомъ городскаго общественнаго самоуправленія, можно было бы лучше вникнуть въ смыслъ и понять значеніе организаціи городскаго общественнаго устройства въ Екатерининское время, считаемъ нелишнимъ припомнить въ главныхъ, существенныхъ

чертахъ организацію городскаго общества и управленія, какъ она опредѣлена городовымъ положеніемъ 1785 года [1]).

Въ жалованной грамотѣ прежде всего опредѣлены права и преимущества городовъ, въ видѣ общихъ положеній, и права и преимущества городскаго состоянія: это собственно городовое положеніе. Города устраиваются, сказано въ положеніи, по Высочайше утвержденнымъ планамъ (ст. 1). За ними сохраняются ненарушимое право собственности на всѣ, законнымъ путемъ пріобрѣтенныя земли, сады, поля, пастбища, луга, рѣки, мельницы и т. под. (ст. 2). Городъ имѣетъ Высочайше утвержденный гербъ (ст. 28). Въ городахъ учреждаются школы (ст. 17), еженедѣльные торги и ежегодныя ярмарки, смотря по мѣстнымъ надобностямъ (ст. 25—26).

Что касается городскихъ обывателей, то, по городовому положенію, подъ ними разумѣются всѣ тѣ, кои въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились,

[1]) Городовое Положеніе съ принадлежащими къ оному узаконеніями съ 1785 по 1817 годъ находится при дѣлахъ городской управы

или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдію, или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны и по тому городу носятъ службу или тягость. Но настоящіе городскіе обыватели суть тѣ, которые имѣютъ въ городѣ домъ или иное строеніе, или землю, т. е. другими словами, настоящими городскими обывателями считаются всѣ, имѣющіе въ городѣ недвижимую собственность. Каждый такой городской обыватель долженъ быть записанъ въ городскую *обывательскую книгу;* не записавшійся въ обывательскую книгу, не только не долженъ считаться гражданиномъ города, но и пользоваться выгодами мѣщанскаго состоянія (ст. 56). Городская обывательская книга раздѣлена на шесть частей, по числу различныхъ классовъ городскихъ обывателей [1]).

[1]) Это раздѣленіе городскихъ обывателей на классы значительно разнится отъ того, какое сдѣлано было Петромъ Великимъ въ регламентѣ Главнаго Магистрата. Городскіе жители раздѣлены по регламенту на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Въ городахъ, сказано въ регламентѣ, кромѣ посадскихъ, живутъ разнаго рода лица, а именно: дворянство, имѣющее близъ городовъ деревни, служители у дѣлъ поставленные, священство, церковники и иностранцы,

Въ первую часть вносятся настоящіе городскіе обыватели т. е., имѣющіе недвижимую собственность: во вторую,—записанные въ одну изъ трехъ гильдій, что дозволено всѣмъ объявившимъ капиталъ въ размѣрѣ отъ 10 до 50 тысячъ руб. для первой, отъ 5 до 10 тысячъ руб. для второй и отъ одной до 5,000 руб. для третьей гильдіи: въ третью—цеховые, сюда отнесены мастера. подма-

пребывающіе въ городахъ для торговли или для «художества и рукодѣлія»: «всѣ такіе люди между гражданами не числятся». «Всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ, въ черныхъ работахъ и тѣмъ подобные хотя и граждане суть, только между знатными регулярными гражданами не счисляются».

Настоящіе—знатные и регулярные граждане, подвѣдомственные Магистратамъ, раздѣлены были на двѣ гильдіи. Къ *первой гильдіи* отнесены первостатейные, которые «отъ другаго подлаго гражданства привиллегіями и преимуществы суть отмѣнны». Именно: банкиры, знатные купцы, городскіе докторы, аптекари, шкиперы, золотари, серебряники, иконники, живописцы. Ко *второй гильдіи* отнесены тѣ, которые торгуютъ мелочными товарами и харчевыми всякими припасами, также ремесленники, рѣзчики, токари, столяры, портные, сапожники и т. п. Согласно этому опредѣленію, каждое художество и ремесло должно было имѣть свои особенные цехи или собранія ремесленныхъ людей, во главѣ которыхъ стояли старшины (альдерманы), смотря по величинѣ города и по числу ремеслъ и художествъ.

стерья и ученики различныхъ ремеслъ. Въ четвертую—иногородные и иностранные гости, приписавшіеся къ городамъ для промысловъ, работъ и вообще мѣщанскихъ занятій; въ пятую—именитые граждане [1]); въ шестую—посадскіе, т. е. старожилы города или поселившіеся или родившіеся въ немъ занимающіеся промыслами, рукодѣліями и работами и не внесенные въ другія части книги (ст. 68).

Городскимъ обывателямъ предоставлено право составлять городское общество, кото-

[1]) Къ именитымъ гражданамъ причислялись: 1) служившіе по выборамъ въ городскихъ должностяхъ, получившіе уже званіе *степенныхъ* и потомъ снова служившіе по выборамъ въ засѣдателяхъ словеснаго суда. (Словесный судъ былъ учрежденъ при Елизаветѣ Петровнѣ для разбора и рѣшенія споровъ и исковъ по обязательствамъ и договорамъ, свойственнымъ торговлѣ) или магистрата, или въ бургомистрахъ, или городскимъ головою; 2) ученые, имѣвшіе аттестаты отъ академій или университетовъ; 3) архитекторы, живописцы, скульпторы, композиторы (художники), состоящіе членами академическими или имѣющіе академическія свидѣтельства и признанные достойными, также по испытаніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ русскихъ; 4) капиталисты, объявившіе капиталы отъ 50 и болѣе тысячъ; 5) банкиры, занимавшіеся переводомъ денегъ и объявившіе капиталъ отъ 100 до 200 тыс. руб.; занимавшіеся оптовой торговлей и 7) кораблехозяева, отправлявшіе за море свои корабли (ст. 67).

рое пользуется особыми правами и преимуществами. Городскіе обыватели собираются по приказанію губернатора для выбора лицъ въ городскія должности, каждые три года, въ зимнее время. Для общественнаго городскаго управленія городскимъ обывателямъ дозволено составить *общую городскую думу*, состоящую изъ городскаго головы и гласныхъ отъ настоящихъ городовыхъ обывателей, отъ гильдіи, отъ цеховъ, отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей, отъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ. Общая городская дума собирается разъ въ три года, а также и въ другое время, если только потребуютъ общественныя нужды и польза. Общая городская дума избираетъ *шестигласную городскую думу* изъ своихъ гласныхъ Послѣдняя составляется изъ одного представителя отъ каждаго изъ шести разрядовъ обывателей, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы. Установленная для всегдашняго отправленія дѣлъ городская шестигласная дума должна собираться однажды въ недѣлю, а смотря по надобности и чаще (ст. 173—174). Предметы вѣдомства городской думы, по мимо многихъ, заключались между

прочимъ въ завѣдываніи городскими доходами, которые составлялись съ однопроцентныхъ денегъ съ прибыльной суммы отъ продажи вина, денегъ, полученныхъ съ выморочныхъ имѣній, мѣщанскихъ городскихъ мельницъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель и т. п. и штрафныхъ съ купцовъ и мѣщанъ. Городскіе доходы должны были употребляться лишь на законные городовые расходы: на содержаніе магистратовъ, на жалованье должностнымъ выборнымъ лицамъ, содержаніе школъ и другихъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, на городскія строенія и починку ихъ. Во всѣхъ доходахъ и расходахъ дума должна была отдавать отчетъ губернатору и представлять счеты въ казенную палату на ревизію Городской думѣ воспрещено было вмѣшиваться въ дѣла судныя. возникающія между жителями города и дѣлать представленія противныя городскому или ремесленному положеніямъ и прочимъ государственнымъ узаконеніямъ (ст. 170). Недовольный рѣшеніемъ или распоряженіемъ общей думы или думы шестигласной могъ приносить жалобу въ губернскій магистратъ (ст. 176)

Независимо отъ установленій общей и шестигласной городскихъ думъ, учреждались для каждаго ремесла, имѣющаго въ городѣ не менѣе пяти мастеровъ, особый цехъ или управу, подъ вѣдомствомъ магистрата или ратуши.

Вотъ, въ существенныхъ чертахъ, какого рода подтверждены и вновь даны были права и преимущества городскимъ обществамъ и городскимъ обывателемъ жалованною грамотою 1785 года. Этой жалованной грамотой купечество съ мѣщанствомъ, или городскіе обыватели, составляли особое сословіе, рѣзко разграниченное особыми правами отъ сословія дворянскаго, которое при Екатеринѣ II было организовано въ особливое, довольно самостоятельное и первенствующее сословіе. Такимъ образомъ, «жалованной грамотой на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи» или городовымъ положеніемъ, равно какъ «жалованной грамотой для дворянства», завершился долгій рядъ мѣръ, посредствомъ которыхъ правительство, начиная съ Петра Великаго, стремилось образовать въ средѣ народа особыя сословія или корпораціи, подобно тому, какія издавна существовали въ

Западной Европѣ. По обнародованію городоваго положенія, въ Вятскомъ намѣстничествѣ было приступлено прежде всего къ составленію въ каждомъ городѣ его городской обывательской книги, безъ которой не представлялось возможнымъ и избраніе городской думы. Въ городѣ Вяткѣ городская обывательская книга была составлена въ 1786 году, а открытіе общей и шестигласной городскихъ думъ состоялось только въ концѣ царствованія Екатерины II-й, именно въ 1792 году. Какія причины не позволяли открытіе думъ раньше этого времени, хотя изъ дѣлъ и не видно, но надо полагать, что причина заключалась въ затрудненіи выбора гласныхъ въ общую городскую и шестигласную думу, за неимѣніемъ лицъ, имѣющихъ право быть занесенными въ каждую изъ шести рубрикъ обывательской книги. Изъ обывательской книги, составленной въ 1786 году, значится вообще *по городу Вяткѣ лицъ* [1]):

Господинъ губернаторъ . .	1
Штабъ офицерскихъ . . .	17
Оберъ офицерскихъ . . .	27

[1]) См. городскую обывательскую книгу за 1786 г. при дѣлахъ городской управы.

Секретарскихъ	16
Приказныхъ	44
Сержантскихъ	13
Солдатскихъ.	82
Купеческихъ	92
Мѣщанскихъ	277
Цеховыхъ	4
Духовныхъ	83
Итого	656

Въ Хлыновской слободѣ.

Купеческихъ	8
Мѣщанскихъ	30
Цеховыхъ	4

Въ Дымковской.

Купеческихъ	2
Мѣщанскихъ	15

Въ Луковской.

Купеческихъ	1
Мѣщанскихъ	4
Итого	64
А всего . . .	720

Но эти цифровыя данныя далеко не точны, потому что сюда не вошли такія лица, которыя, не имѣя своихъ домовъ или ведныхъ промысловъ, проживали въ городѣ

Вяткѣ по разнымъ мѣстамъ и у разныхъ лицъ; а потому для полноты свѣдѣній мы прилагаемъ ниже вѣдомость съ обозначеніемъ не только количества городскаго населенія, но и съ указаніемъ ихъ запятій, что въ свою очередь дастъ намъ нѣкоторое понятіе о состояніи торгово-промысловой дѣятельности населенія г. Вятки въ описываемое время.

ВѢДОМОСТЬ

учиненная Вятскимъ градскимъ головою Василіемъ Хохряковымъ, изъ сочиненной въ 1786 году, Вятскимъ же градскимъ головою Петромъ Злыгостевымъ, городской обывательской книги жительствующимъ въ здѣшнемъ городѣ Вяткѣ, также въ Хлыновской, въ Дымковской и въ Луковской слободахъ и какіе торги производятъ о томъ значится ниже сего.

	Число домовъ	Число душъ
Значится по городской обывательской книгѣ разнаго числа домовъ и купеческихъ и мѣщанскихъ душъ .	662	858
Въ томъ числѣ купеческихъ:		
Первой гильдіи . . .	9	10
Второй гильдіи . . .	15	28
Третьей гильдіи . . .	60	142

	Число домовъ	Число душъ
Торгъ имѣютъ внутри здѣшняго города и отпускомъ товаровъ Вятскаго произрастенія къ разнымъ Россійскимъ портамъ и въ другія государства	9	10
Торгъ имѣютъ внутри здѣшняго города и отпускомъ въ порту Архангельскому Вятскаго произрастенія и сала говяжья	15	28
Изъ нихъ торгъ имѣютъ:		
Закупкою при домахъ хлѣба .	11	16
Въ лавкахъ содержатъ разный шелковый и гарусный товаръ . .	12	32
Пряниками	4	14
Фруктами и винами . .	4	9
Чеботное рукодѣліе . .	1	2

	Число домовъ	Число душъ.
Итого . . .	84	521
Мѣщанъ по г. Вяткѣ . .	265	180

	Число домовъ	Число душъ.
Рыбой свѣжей и сухой . .	5	16
Мясничнымъ промысломъ .	3	8
Шубами и мелочью . .	5	6
Торга не имѣютъ	7	12
Поступили въ приказное званіе .	8	27
Изъ оныхъ промыслы имѣютъ:		
Калашниковъ . . .	52	120
Печенія хлѣба . .	18	36
Разными съѣстными припасами .	19	38
Портныхъ	2	6
Чеботныхъ	11	25
Отъ рукодѣльевъ . . .	21	43
Мясниковъ	10	27
Кузнецовъ	4	5
Перекупщик. мелочными товарами.	11	28
Оловянниковъ . . .	1	5
Маслянниковъ . . .	9	16
Рыбой переторговщиковъ . .	2	3
Мѣдниковъ	1	1
Столяровъ	1	1
Промыслу не имѣютъ . .	103	167
Отъ работы своей кормятся .	10	25

	Число домовъ	Число душъ.
Серебрянаго цеха изъ мѣщанъ .	10	25
Штабъ офицерскихъ. .	18	—
Оберъ офицерскихъ	27	—
Секретарскихъ . . .	16	—
Духовныхъ . .	69	—
Солдатскихъ	95	—
Приказныхъ . . .	48	—
Итого . .	548	546
Купеческихъ третьей гильдіи *въ Хлыновской слободѣ* . .	6	20
Въ Дымковской	2	3
Въ Луковской .	1	3
Хлыновскихъ мѣщанскихъ . .	31	71

	Число домовъ	Число душъ.
Торгъ имѣютъ закупкой при домѣ хлѣба; изъ нихъ же одинъ содержитъ въ мелочномъ ряду въ наемной лавкѣ шелковые и гарусные товары, еще одинъ же при домѣ своемъ имѣетъ мѣдный промыселъ.		
Содержатъ въ мелочномъ ряду въ собственныхъ и наемныхъ лавкахъ шелковый и гарусный товаръ.		
Печеніемъ калачей, нѣкоторые же мастерство производятъ; кузнечное и мѣдное, а другіе, по неимѣнію никакого мастерства, находятся въ услугахъ изъ платы.		

	Число домовъ	Число душъ
Дымковскихъ мѣщанскихъ . .	14	27
Луковскихъ мѣщанскихъ . .	1	8
Итого . . .	58	132
А всего . .	690	858
Да неимущихъ домовъ и находящихся по разнымъ мѣстамъ . .	—	350
Всего . . .	—	1208

	Число домовъ	Число душъ
Печеніемъ калачей и дѣланіемъ кирпичей и горшковъ. Промыселъ имѣютъ чеботной.		
А оные имѣютъ ли какіе торги или рукодѣлія, о томъ въ городской обывательской книгѣ не значится.		

А фабрикъ по здѣшнему городу Вяткѣ, кромѣ какъ купца Семена Толмачева, при слободкѣ Хлыновской, кожевеннаго, деревяннаго строенія, завода, на коемъ выдѣлываются изъ покупныхъ имъ говяжьихъ кожъ красная юфть, другихъ никакихъ не имѣется [1]).

[1]) См. дѣла городской управы за 1786—87 годъ.

Прошло уже пять лѣтъ съ открытія Вятскаго намѣстничества и безъ малаго двадцать лѣтъ съ закрытія въ Москвѣ Коммисіи, а между тѣмъ мы не видимъ большаго прогресса, ни въ приростѣ населенія г. Вятки, ни въ развитіи торгово-промышленной или заводской въ немъ дѣятельности; даже число ремеслъ въ городѣ почти не прибавилось. Приведемъ такой фактъ. Въ 1787 году изъ Вятскаго магистрата было прислано къ городскому головѣ Василію Хохрякову отношеніе, коимъ магистратъ проситъ «учинить самовѣрнѣйшую выправку, коликое число въ здѣшнемъ городѣ Вяткѣ имѣется слесарныхъ мастеровъ и умѣющихъ производить кузнечную работу, кто они таковые, и сколько оныхъ найдено будетъ прислать въ казенную палату для подряду слесарей къ слесарной, а кузнецовъ къ кузнечной работамъ въ самоскорѣйшемъ времени, для производства ими работъ въ одномъ изъ тѣхъ корпусовъ, который долженъ быть оконченъ къ концу этого года для помѣщенія въ немъ присутственныхъ мѣстъ». Городской голова на это доносилъ, «что по учиненной справкѣ слесарей по городу Вяткѣ не оказалось

ни одного, а имѣются только знающіе кузнечной промыселъ пять человѣкъ»[1]). Словомъ сказать, городъ Вятка 1785 года мало чѣмъ отличался отъ города Хлынова 1767 года. Городовое положеніе застаетъ Вятку почти въ такихъ же условіяхъ, въ какихъ мы видѣли г. Хлыновъ во время Московской Коммисіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія.

Но если съ одной стороны г. Вятка, не смотря на свое давнее существованіе, не могъ развиться до бойкаго торгово-промышленнаго пункта, даже и по настоящее время въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ еще многимъ молодымъ сравнительно съ нимъ городамъ Камско-Волжскаго района, въ силу своей географической изолированности, то съ другой—за нимъ навсегда останется та высокая историческая роль въ исторіи нашего отечества, каковая выпадала не многимъ городамъ нашей Русской земли. Древній Хлыновъ сослужилъ великую службу нашему отечеству, будучи старѣйшей славянской колоніей въ вотяцкой землѣ и, покоривъ вскорѣ послѣ своего основанія всѣ окрест-

[1]) См. дѣла городской управы за 1787 годъ.

ные народцы, онъ сталъ метрополіей мно-
гихъ поселеній въ этихъ обширныхъ стра-
нахъ древней Біарміи. **Онъ колонизировалъ
ихъ, онъ первый внесъ славянскій элементъ
вмѣстѣ съ христіанской религіей въ эти
пустынныя страны.** Не разъ страдали Хлы-
новцы и отъ татаръ и отъ туземныхъ ино-
родцевъ, но энергія и настойчивость рус-
скихъ колонистовъ, этихъ піонеровъ въ здѣш-
немъ краѣ, одержали верхъ надъ всѣми пре-
пятствіями. Они покорились только *Москвѣ*
—этой собирательницѣ Руси, взявшей въ
свои руки дѣло колонизаціи восточныхъ рав-
нинъ Европы и далекаго Азіатскаго сѣвера.
Передъ ея высокимъ историческимъ значе-
ніемъ не устоялъ ни Новгородъ Великій,
ни его колоніи. И этотъ дорогой завѣтъ,—
распространять русскую народность вмѣстѣ
съ христіанствомъ—древніе Хлыновцы, какъ
бы по наслѣдству передали и своимъ потом-
камъ. И нынѣ среди инородцевъ здѣшняго
края, трудами церкви и правительства, пра-
вославіе въ связи съ русской гражданствен-
ностью продолжаетъ еще распространяться.
Вотъ въ чемъ главнымъ образомъ вырази-
лась историческая роль древняго Хлынова.

И мы, рѣшась сдѣлать это маленькое отступленіе, нашли умѣстнымъ сказать объ этомъ теперь потому именно, что съ открытіемъ въ 1780 году Вятскаго намѣстничества, Хлыновъ оффиціально уже не существуетъ; въ это время онъ получилъ названіе Вятки, которое осталось за нимъ и по сіе время.

Открытіе Вятскаго намѣстничества и введеніе вскорѣ послѣ того городоваго положенія положило новый отпечатокъ на внѣшнюю сторону города Вятки и на внутреннюю жизнь его обитателей; съ этихъ поръ начинается новая жизнь города. Съ этого времени городъ сталъ замѣтно все болѣе и болѣе разростаться вслѣдствіе прилива въ среду городскихъ жителей массы пришлаго населенія и одновременно съ этимъ сталъ значительно измѣнять къ лучшему свой внѣшній видъ. Коренное видоизмѣненіе внѣшности Вятки произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе новаго Высочайше конфирмованнаго, 13-го августа 1784 года, плана, съ указаніемъ мѣстъ для казенныхъ, общественныхъ и частныхъ построекъ. По этому новому плану расположеніе городскихъ улицъ было существенно измѣнено, а

именно городъ былъ разбитъ на равномѣрные кварталы и дома должны выстраиваться правильно по прямымъ и довольно широкимъ улицамъ; въ общемъ планъ города долженъ получить четырехъ-угольную, въ видѣ шахматной доски, фигуру. Тогда какъ по прежнему плану расположеніе улицъ можно было представить въ видѣ концентрическихъ круговъ, параллельныхъ землянымъ двумъ валамъ, пересѣченныхъ продольными радіусами, центрами которыхъ служили два пункта: съ одной стороны женскій монастырь, съ другой—Покровская церковь [1]). По но-

[1]) Въ «Сборникѣ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края», т. 1-й, на стр. 132 и слѣд., интересующіеся могутъ найти подробное описаніе планировки города Хлынова и къ этой статьѣ приложенъ въ этомъ же сборникѣ планъ г. Хлынова, составлен. подъ главною дирекціею графа П. И. Шувалова въ 1759 году. Относительно приложеннаго плана, мы имѣемъ сказать нѣсколько словъ. Города въ древнее время имѣли двоякое происхожденіе: или они возникали естественно-историческимъ путемъ, путемъ саморазвитія сельской общины, проходя иногда при этомъ почти всѣ ступени различнаго рода поселеній, начиная отъ займищъ, починковъ, деревень, посадовъ и т. д., или же возникали вслѣдствіе чисто военно-стратегическихъ соображеній, для оберегаиія границъ или какъ средства защиты и обороны. Для этой цѣли и служили именно города—крѣпости, города—остроги.

вому плану включалось въ одно городское поселеніе всѣ отдѣльно дотолѣ существовавшія слободы, а для удобства каждой изъ нихъ отведены отдѣльныя торговыя площади; между ними не должно было уже оставаться старыхъ преградъ въ родѣ землянаго вала, рвовъ и овраговъ. Обѣ части города, расположенныя по ту и другую сторону оврага, называемаго Засорнымъ, необходимо было соединить мостомъ, первымъ такимъ мостомъ былъ нынѣшній полицейскій; а изъ улицъ первыми по плану образовались: Московская, Спасская и Преображенская. Въ общей сложности хотя Вятка и стала улучшаться съ внѣшней стороны постройкою новыхъ зданій, но въ частности и это улучшеніе развивалось сначала весьма медленно; въ особенности неприглядной видъ въ то время представляли городскія улицы и площади;

Приложенный планъ краспорѣчивѣе словъ говоритъ намъ, что г. Хлыновъ именно принадлежалъ ко второй категоріи городовъ. Средоточіемъ Хлынова былъ кремль, огражденный валомъ, къ нему примыкалъ земляной городъ или посадъ; затѣмъ шли слободы и въ окрестностяхъ Хлынова были разсѣяны небольшія деревеньки и вначалѣ всѣ эти поселенія не имѣли ничего почти общаго съ Хлыновымъ;—сліяніе ихъ въ одно уже поселеніе произошло позднѣе.

многія изъ коихъ въ то время бывали иногда (весной) не только не проходимыми, но даже и не проѣздными по обилію на нихъ рвовъ, овраговъ и громадныхъ лужъ. Въ дѣлахъ часто приходится читать «понужденія» отъ Вятскаго намѣстническаго управленія, отъ магистрата и управы благочинія городской думѣ «о приведеніи въ должный порядокъ улицъ и мостовъ»; такъ наприм., въ 1796 году Вятское намѣстническое управленіе вторичнымъ уже указомъ «понуждаетъ» городское общество «приступить дѣятельнѣйшимъ образомъ къ исполненію приведеніемъ мостовъ: 1 го къ Каѳедральному собору отъ дѣвичьяго монастыря, 2-го чрезъ бусракъ въ Хлыновской слободѣ, 3-го къ дому архіерейскому, 4-го чрезъ рѣку Хлыновицу, въ исправность и безопасность по нимъ для проѣзда, въ противномъ случаѣ, общество непремѣнно подвергнетъ себя строгому по законамъ взысканію» [1]. По этому же вопросу, т. е. о постройкѣ мостовъ, мы встрѣтили весьма характерное дѣло о столкновеніи городской думы съ городовымъ ма-

---

[1]) См. въ толпѣ журналовъ городской думы за 1796 годъ.

гистратомъ. Дѣло это настолько любопытно, что мы приводимъ его цѣликомъ.

1796 года, октября 30-го числа, въ засѣданіи Вятской городской думы *слушали*. сообщеніе Вятскаго городоваго магистрата, коимъ къ свѣдѣнію сей думы сообщаетъ, что по поводу полученнаго въ оной магистратъ изъ Вятскаго намѣстническаго правленія предписанія относительно поправленія состоящихъ на градскомъ содержаніи мостовъ, донесено отъ магистрата намѣстническому правленію рапортомъ, что починка и постройка мостовъ, по силѣ городоваго положенія ст. 167), непосредственно предлежитъ до попеченія сей думы, но тѣ мосты до нынѣ не поправлены и не построены, видно отъ *непечности* сей думы, которая и отвѣтствовать за то должна сама собою, кромѣ онаго магистрата, но дабы тѣ мосты и еще не могли въ такомъ видѣ оставаться, то къ Вятскому купецкому старостѣ и мѣщанскому старостѣ съ прописаніемъ намѣстническаго правленія повелѣнія послать указъ и велѣно, дабы они по полученіи онаго въ тотъ же день, собравъ градское общество объявили имъ, чтобы они дѣятельнѣйшимъ

образомъ приступили къ исполненію относительно приведенія мостовъ въ исправность и въ безопасность.

Приказали: Городовому магистрату возвратить его сообщеніе при таковомъ же напомянуть, что городская дума есть *не изба мѣщанская*, коя непосредственно подчиненностью отъ онаго магистрата зависитъ, но мѣсто Высочайше Ея Императорскимъ Величествомъ учрежденное въ равномъ съ ономъ магистратомъ достоинствѣ, которому толикою дерзостью, какова помѣщена въ сообщеніи, касатися городовой магистратъ никакъ не можетъ; кольми паче, отнимая всемилостивѣйше представленную сей думѣ должность и власть, препурачать оные поединому своему *неограниченному нималѣйшею благопристойностью произволу* городовому старостѣ и старшинѣ мѣщанскому, которымъ городская дума въ соблюденіи своего достоинства, всемилостивѣйше предоставленнаго, никогда и ни въ какомъ случаѣ исполнять таковыя незаконныя предписанія не допустить, что самое нынѣ и учинено; ибо, значущееся въ сообщеніи старостѣ и старшинѣ предписаніе, отъ городской думы, при соб-

ранія городскаго общества, приказано имъ оставить безъ исполненія. А по сему городовой магистратъ и благоволилъ бы на будущее время, вникнувъ въ должности городской думы, городскаго головы, городскаго старосты и старшины мѣщанскаго, насылать свои требованія къ тому точно мѣсту или лицамъ, къ чьей какое производство и исполненіе предлежитъ должности; по колику сіе требуется Высочайшаго для управленія губерніи учрежденія 405 ст. 5-мъ отдѣленіемъ, которому не слѣдовать городская дума почитаетъ дѣломъ непростительнымъ. При томъ городовой магистратъ увѣдомить, что городская дума по своей должности о исправленіи и построеніи мостовъ прилагаетъ свое стараніе на самомъ дѣлѣ столько, сколько долгъ служенія требуетъ и позволяютъ обстоятельства, о чемъ и намѣстническому правленію извѣстно и въ чемъ предъ онымъ отвѣтствуетъ. И что сообщеніе онаго магистрата возвращается къ нему потому, что въ ономъ помѣщенъ безъ всякаго права о сей думѣ дерзкій терминъ *отъ непечности* и что онымъ предоставлена должность и власть сей думѣ городовому старостѣ и мѣщанскому

старшинѣ о томъ дано знать только къ свѣдѣнію; что самая городская дума, признавая наивящую дерзость, имѣть у себя таковую бумагу для соблюденія своего достоинства не можетъ» [1]).

Что касается до увеличенія города постройками по новому плану, то черезъ 16 лѣтъ послѣ открытія намѣстничества, изъ 728 всего числа домовъ, въ городѣ считалось выстроенныхъ: домовъ каменныхъ 17, флигилей 4, на камен. фундаментѣ 63, флигилей 36, деревянныхъ домовъ 40, флигилей 6, а всего 166 домовъ [2]).

Образованіе Вятскаго намѣстничества повліяло съ другой стороны и на обновленіе городской общественной жизни. Вятка, сдѣлавшись центромъ административнаго управленія губерніи, стала привлекать въ среду своихъ гражданъ массу пришлаго населенія. Въ особенности населеніе, занимавшееся торговлею и промыслами, стало съ этихъ поръ тѣснѣе группироваться какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окологородныхъ его слободахъ; потому что съ городской жизней боль-

---

[1]) См. въ толпѣ журналовъ город. думы за 1796 г.
[2]) См. дѣло городской управы за 1797 годъ.

ше связывали теперь его интересы и съ жизнею въ городѣ больше соединялось правъ и преимуществъ для торгово-промышленной дѣятельности и правъ службы общественной. Изъ числа новыхъ элементовъ городскаго населенія того времени, обновившаго общественную городскую жизнь, нельзя не указать также и на цѣлый штатъ чиновниковъ и разнаго рода служилыхъ людей, явившихся въ довольно большомъ количествѣ; эти послѣдніе, значительно видоизмѣнивъ составъ городскаго населенія и ставъ новыми обывателями города, начинаютъ обзаводиться осѣдлостью и строить для себя новые дома. И эти же новые городскіе обыватели, какъ люди съ болѣе широкими потребностями, начинаютъ вносить въ кругъ обыденной жизни много новыхъ разнообразныхъ требованій, что въ свою очередь начинаетъ понемногу отражаться на улучшеніе нѣкоторыхъ новыхъ отраслей мѣстной промышленности и даже на развитіе внутренней городской торговли. Съ этихъ поръ начинаетъ проявляться спросъ на такія произведенія, напр., мануфактурной промышленности, которыя до этого не считались предметами не-

обходимыми въ потребленіи прежняго состава городскихъ обывателей.

Дальнѣйшее увеличеніе населенія и развитіе потребностей городской жизни не могло не оказать прежде всего благопріятнаго вліянія на развитіе ремесленной дѣятельности.

Такъ напр., изъ списка, составленнаго городскимъ головою Аѳанасіемъ Машковцевымъ въ 1791 году о состояніи ремеслъ въ городѣ Вяткѣ, мы замѣчаемъ уже значительное увеличеніе, сравнительно съ предыдущимъ временемъ, ремесленнаго производства. А именно, серебрянниковъ считалось 28 человѣкъ; изъ нихъ въ городѣ 16 и въ Хлыновской слободѣ 12 челов., мѣдниковъ было 12 человѣкъ; изъ нихъ 11 мастеровъ въ городѣ и 1 въ Хлыновской слободѣ, оловянщиковъ 3 человѣка. Кузнечнаго мастерства 16 челов., изъ нихъ 8 было въ городѣ и 8 въ Дымковской слободѣ. Иконописцевъ, живущихъ въ городѣ 7 челов. и 1 въ Субботинской слободѣ. Малярнаго мастерства 3 челов. Портныхъ въ городѣ и въ Хлыновской слоб. 24 челов. Чеботарей въ городѣ, въ Хлыновской и Дымковской слободахъ 71

человѣкъ. Кожевеннаго мастерства 10 человѣкъ. Скорняковъ 3 человѣка. Переплетчиковъ книгъ 2 человѣка. Набойщиковъ и красильщиковъ холста 6 челов. Гребенщиковъ 3 чел Жестянаго мастерства 1 человѣкъ [1]).

Свѣдѣнія о состояніи ремеслъ въ Вяткѣ находимъ еще въ журналѣ городской думы изъ донесенія ремесленнаго головы Ефима Шуравина, въ коемъ значится, «что въ здѣшнемъ городѣ Вяткѣ учрежденныхъ ремеслъ имѣется семь; въ нихъ записныхъ мастеровъ: въ портномъ 16, мѣдномъ 11, кожевенномъ 8, чеботномъ 50, кузнечномъ 12, серебряномъ 30 и въ крашенинномъ 8. Въ годъ же оные мастера сработать могутъ: портные по заказу частныхъ людей изъ готоваго матеріалу, нѣмецкаго платья, паръ до 350-ти, за работу же съ пары получаютъ по 5, 7 и по 8 руб., съ исподняго нѣмецкаго платья съ пары— по 1 р. 50 коп. Простыхъ кафтановъ изъ синяго сукна и изъ сермяжнаго, также тулуповъ и камзоловъ работаютъ штукъ до 260-ти; за работу получаютъ: съ кафтана

[1]) Дѣло городской управы за 1791 годъ.

изъ синяго сукна по 1 р. 50 к., изъ сѣраго по 50 к., съ тулупа по 80 к., по 1 руб. и 1 р. 50 к., съ камзола по 40 коп.

Мѣднаго ремесла мастера штыковой красной мѣди употребляютъ на разныя необходимости пудовъ до 300, въ сдѣланныхъ вещахъ, въ мелочныхъ продаютъ фунтъ въ 1 руб., въ крупныхъ—по 80 коп.

Кожевенные мастера изъ покупнаго ими товару работаютъ кожъ говяжьихъ, козловыхъ, опойковыхъ, барановыхъ и сыромятныхъ числомъ до 2,550-ти, продаютъ: говяжьи по 2 р., по 2 р. 50 к., а частью по 3 и по 3 р. 50 к., козловыя по 1 р. 50 к., по 2 р. и по 2 р. 50 к., а опойковыя по 70 к., по 80 к. и 1 р., барановыя по симъ же цѣнамъ, и изъ сыромятныхъ выдѣлываются конскія узды, шлеи и продаютъ узды по 60 к., шлеи по 60 к., по 1 р. и 1 р. 50 к.

Чеботные мастера сработаютъ на продажу изъ покупнаго ими товару сапоговъ, мужскихъ башмаковъ, котовъ на колодкахъ и простыхъ, женскихъ башмаковъ и черовиковъ, паръ до 3,800, продаютъ по добротѣ товару и по чистотѣ шитва, сапоги козловые по 2, по 3, и по 4 руб., говяжьи по

1 р. 60 к. и 1 р. 80 к., башмаки мужскіе по 1 р. и 1 р. 50 коп., коты по 50 коп., простые по 40 к., башмаки женскіе по 30, 35, 40 к., черовики по 50, 60 и 80 коп.

Кузнечные мастера желѣза употребляютъ въ годичное время на разныя необходимости до 520 пудъ; въ сдѣланныхъ вещахъ въ мелочныхъ, какъ-то: гвоздей 1,000 продаютъ въ двоетесѣ по 6 руб., однотесѣ по 3 руб., драничномъ по 2 руб., въ крупныхъ вещахъ по 3 р. 60 к. за пудъ.

Серебрянаго дѣла мастера употребляютъ серебра въ годичное время на сдѣлку разныхъ для человѣка потребностей—крестовъ, перстней, цѣпочекъ, гойтановъ, запонокъ и серегъ, до 4 пуд. 9 фунт., въ сдѣланныхъ вещахъ въ продажу производятъ золотникъ, безъ позолоты отъ 35 и до 50 к., съ позолотою отъ 60 и до 70 коп.

Крашенинные мастера покупнаго ими холста осинятъ аршинъ до 10,000, продаютъ аршинъ по добротѣ холста, по 8, 10, 12, 15 и 20 копѣекъ. И всѣ вышеописанныя дѣлаемыя мастерами вещи, опричь портныхъ, продаются въ городѣ, въ рынкѣ, а частью въ Вятской округѣ и въ селахъ. А

сколько въ годъ земледѣльческихъ продуктовъ родится знать ему, Шуравину, непочему» [1]).

Къ этому времени и количество городскихъ построекъ также значительно возрасло. Изъ обывательской книги за 1790 годъ сдѣлана нами выборка о домовладѣльцахъ, оказалось въ городѣ Вяткѣ всего 762 дома, да въ Хлыновской, Дымковской и Луковской слободахъ 273 дома; итого всего домовъ было 1,035 [2]).

Говоря о состояніи ремеслъ того времени, нельзя не обратить вниманія на особенное передъ другуми ремеслами развитіе серебрянаго мастерства. Какъ по количеству, имѣющихся въ то время въ Вяткѣ серебрянниковъ, такъ и по довольно искусному приготовленію ими серебряныхъ издѣлій, это ремесло, какъ видно, находилось тогда на довольно высокой степени своего развитія. На это указываетъ намъ слѣдующій фактъ. Въ бытность Императора Павла Петровича въ г. Казани въ 1798 году, Вятское

---

[1]) См. въ томѣ журналовъ городской думы за 1797 годъ.

[2]) См. обывательскую книгу за 1790 годъ.

городское общество рѣшилось послать депутацію съ поднесеніемъ Государю хлѣба и соли на серебряномъ блюдѣ и съ таковою солонкою, издѣлія Вятскихъ серебрянниковъ [1]). Изъ договора городскаго головы Машковцева съ мастеромъ Михаиломъ Гущинымъ относительно заказаннаго блюда, мы можемъ составить понятіе объ этомъ блюдѣ. «Я, купецъ, Михаилъ Гущинъ, договорился сдѣлать изъ готоваго серебра, которое привесть въ 80-ю пробу, гладкое, пологое и круглое блюдо, величиною въ діаметрѣ 12 вершковъ, съ припаяннымъ вокругъ карнизомъ, какой подъ чернь сдѣлать приказано будетъ. Блюдо это откопать вездѣ ровно, въ такую пропорцію: (какъ будетъ по оному черневая обройная работа) поля и средину пустить потолще, а къ спуску и въ овалѣ нѣсколько потоньше и все оное вокругъ съ обѣихъ сторонъ выгладить и выточить начисто; сколько на оное блюдо я, Гущинъ, серебра

[1]) Въ «Сборникѣ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края», т. I, стр. 281—291, довольно подробно изложено объ этой депутаціи, извлечен. изъ дѣлъ того же архива городской управы; мы же въ настоящемъ случаѣ вносимъ только то, что не вошло и не помѣщено въ означенномъ сборникѣ.

своего и выжиги употреблю, за оное получить мнѣ самую ту цѣну, что мною самимъ заплачено. Блюдо это отковкою и отдѣлкою вывесть постараться сколь возможно чисто и закончить въ непродолжительномъ времени; а буде ему Машковцеву блюдо будетъ ненадобно, то мнѣ, Гущину, передѣлать его въ подносную доску съ бортикомъ и отдѣлать какъ слѣдуетъ. Договорился я взять, что въ отдѣлкѣ по нему окажется, по 8 к. съ золотника, да за угаръ по 5 золотн. на фунтъ». По окончаніи работы, всего матеріала на блюдо пошло: серебра 8 фун 13 зол и золота на позолоту 15 зол. На стаканъ 46¹/₄ зол. серебра и 27 зол. выжиги. Стоимость блюда опредѣлялась въ 390 руб. 76 коп. Къ этому блюду и стакану была приготовлена солонка съ крышкою, весьма изящной работы, вѣсомъ въ 124 зол., цѣною въ 112 руб. Но, какъ извѣстно, это блюдо не удалось поднести Императору; причина заключалась въ томъ, что вмѣстѣ съ Государемъ Павломъ I-мъ должны были прибыть въ Казань Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Павловичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ; а потому жители гор.

Вятки пожелали заготовить для всѣхъ трехъ Высочайшихъ Особъ одинаковой формы три блюда и три солонки. Почему раньше приготовленное блюдо съ солонкою было оставлено, а заказаны были три блюда въ Москвѣ, которыя оттуда съ нарочно посланнымъ и были доставлены въ Казань къ назначенному времени. За эти три серебряныя съ позолотою блюда и три солонки съ крышками позолоченныхъ же заплачено съ пересылкою въ Казань съ нарочнымъ 1,434 р. 2 коп. и въ Казани за три хлѣба крупичатыхъ, приготовленыхъ къ поднесенію заплачено 25 руб Всѣ три хлѣба на блюдахъ, отправленною отъ Вятскаго купечества и мѣщанства депутаціею въ Казань, были поднесены Государю Императору и Великимъ Князьямъ 26-го мая 1798 года.

Что касается до состоянія внутренней торговли, то она, какъ и раньше, находилась все еще въ слабомъ развитіи. Вятское купечество первой и второй гильдіи преимущественно занималось отпускной, внѣшней торговлей и по прежнему главнымъ образомъ отправляло къ порту Архангельскому «сала и кожъ говяжьихъ, сѣмени льня-

наго и разныхъ хлѣбныхъ припасовъ»; а по городу Вяткѣ только весьма немногіе, изъ купечества производили торговлю иностранными товарами, какъ то: сахаромъ, виноградными винами и др. продуктами, да и то «неповсегодно, какъ читаемъ въ дѣлахъ, а когда способный случай доходитъ». Вся же крупная оптовая торговля разными иностранными, бакалейными и голантерейными товарами находилась въ рукахъ иногородныхъ купцовъ. Мѣстное же купечество, скупая привозимые уже въ Вятку эти товары, производило ими только розничную продажу. О слабомъ развитіи внутренней городской торговли мы имѣемъ нѣсколько данныхъ; такъ напримѣръ, въ 1791 году Вятское купечество въ общемъ собраніи постановило такой приговоръ: «въ здѣшній городъ Вятку разныхъ городовъ купцы каждогодно привозятъ для распродажи на знатную сумму разныхъ россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, таковыхъ, каковыми здѣшніе купцы весьма немногіе торговлю производятъ; почему и скупаютъ отъ нихъ товаръ по небольшому количеству; такъ что по отъѣздѣ отсюда иногородныхъ, для про-

довольствія здѣшнихъ городскихъ жителей бываетъ въ лѣтнее время оныхъ недостаточно; а потому многіе изъ нихъ, особливо находящіеся здѣсь, при разныхъ должностяхъ господа благородное общество, оказываютъ въ томъ по часту свое неудовольствіе. Пріѣзжающіе же иногородные купцы, о свободной въ разноту продажѣ привозимыхъ своихъ товаровъ, у здѣшняго купеческаго общества просятъ позволенія, съ тѣмъ, что когда имъ оное давано будетъ, то они за службы и тягости по здѣшнему городу бываемыя, въ помощь общественныхъ городскихъ необходимыхъ расходовъ вызываются здѣшнему купеческому обществу взносить соразмѣрной пользы и выгоды ихъ въ томъ добровольный отъ себя платежъ. Въ разсужденія таковыхъ обстоятельствъ, мы, пріемля наиболѣе уваженіе, дабы здѣшніе городскіе жители, особливо благородное общество для продовольствія своего, какъ отъ здѣшнихъ, такъ и отъ иногородныхъ купцовъ, необходимо нужные товары въ удобное время покупать и запасать могли и не имѣли бы причинъ оказывать своего неудовольствія; а при томъ, чтобы соблюсти намъ обществен-

вую пользу, симъ единогласно и полагаемъ упомянутымъ иногороднымъ купцамъ, кои пожелаютъ товары свои въ здѣшнемъ городѣ Вяткѣ въ розницу продавать и за то здѣшнему купеческому обществу на необходимые градскіе общественные расходы соразмѣрный количеству ихъ товаровъ и продажи розничной, назначенныхъ добровольный платежъ вносить будутъ, таковымъ позволеніе чинить и взносъ. Однакожъ, чтобы вышеписанныя позволенія чинимы были ими не по долгое время, ибо можетъ статься и изъ здѣшнихъ купцовъ многіе впередъ взойдутъ въ торговлю таковыми же товарами болѣе нынѣшняго, въ такомъ случаѣ помянутымъ иногороднымъ купцамъ объявленныя позволенія надлежитъ уже вовсе отмѣнить, *дабы чрезъ то здѣшнихъ купцовъ поощрить къ вящему въ означенной торговлѣ прилежанію и упражненію.* А ежели, которые изъ пріѣзжающихъ въ здѣшній городъ иногородные купцы въ помощь здѣшнихъ городскихъ и общественныхъ расходовъ никакого отъ себя взносу не учинятъ. таковымъ въ розничной продажѣ ихъ товаровъ позволеніемъ отнюдь не давать, но продавали бы

оные токмо оптомъ, а не въ розницу, чего смотрѣть и наблюдать за ними наиприлежнѣйше выбраннымъ для того смотрителямъ надлежитъ»[1]). И въ этомъ же году, согласно вышеизложенному приговору, получено съ иногородняго купечества съ привезенныхъ и проданныхъ ими товаровъ въ пользу городскаго общества 320 руб.

Что же касается до состоянія мѣстнаго купечества и мѣщанства и сколько объявлено ими капиталу, и что съ онаго въ казну платится однопроцентнаго сбора и другихъ пошлинъ, объ этомъ можно видѣть изъ ниже приложенной вѣдомости.

[1]) См. въ толпѣ разныхъ документовъ городской управы съ 1790—1792 г.

ВѢДОМОСТЬ

от Вятскаго градскаго головы Машковцева, коликое число въ г. Вяткѣ нынѣ состоитъ по гильдіямъ купцовъ съ числомъ въ оныхъ семействахъ мужскихъ душъ и объявленнаго отъ оныхъ на сей 1796 годъ капиталу, и коликое число настоящихъ мѣщанъ въ одномъ окладѣ, и коликое же причисленныхъ изъ крестьянъ въ двойномъ окладѣ по первобытному состоянію числящихся душъ и сколько считается въ городѣ по званіямъ домовъ, что означается ниже.

	Сколько объявлено капиталовъ.			Что съ онаго въ казну платится.	
	Число душъ.	Руб	К.	Руб.	К.
Въ первой гильдіи:					
Три семейства. . .	14	50035	—	500	35
Во второй гильдіи:					
Десять семействъ .	35	80580	—	[illegible]05	80
Въ третьей гильдіи:					
Семьдесятъ шесть .	225	153745	—	1537	45

Въ оной же гильдіи, (т. е. 3-й), причисленныхъ изъ крестьянъ послѣ состоянія о ревизіи указа и по записѣ въ купечество, десять семействъ	28	20115	—	201	15
Итого въ купечествѣ 99 семействъ . .	302	304475	—	3044	75
Въ мѣщанствѣ по нынѣшней 5-й ревизіи настоящихъ мѣщанъ въ одномъ мѣщанскомъ окладѣ	1577	Съ нихъ окладу по 2 р. 4 к. съ души.	—	3207	8
Причисленныхъ изъ крестьянъ, состоящихъ въ двойномъ окладѣ .	203	Съ нихъ мѣщанскаго окладу	—	414	12
А всего по г. Вяткѣ купцовъ и мѣщанъ . .	2092	Оклад.	—	6675	95

Домовъ же въ г. Вяткѣ:

Разныхъ чиновниковъ . .	54
Купеческихъ	93
Мѣщанскихъ	420
Разнаго званія и духовныхъ.	336
Казенныхъ каменныхъ . .	2
Губернаторскій деревянный.	1
Итого	906 дом.[1]).

[1]) См. дѣло 1796 года городской управы.

Вятское же купечество первой гильдіи торгъ производятъ: закупаютъ товары внутри здѣшней губерніи главнымъ образомъ сѣмя льняное, пшеницу, сало говяжье сырцомъ, а частью и топленое, кое перетапливаютъ на своихъ салотопняхъ. а кожи сырыя передѣлываютъ на заводахъ болѣе въ красную юфть. Второй гильдіи купцы тѣже самые и пушные товары, и щетину, скупая продаютъ здѣсь, па мѣстѣ и отпускаютъ въ городъ Архангельскъ, а пушные въ Москву и въ Макарьевскую ярмарку. Пеньки и льну сбираютъ въ маломъ количествѣ, и только первой гильдіи купцы имѣютъ оные товары, каковые, кромѣ хлѣба ржанаго отпускаютъ отъ Архангельска и въ чужіе края. Закупку они производятъ, сала топленаго въ губерніяхъ Казанской, Пермской и Сибирской, которое доставляютъ водою къ С.-Петербургу, гдѣ оное въ продажу производятъ партіями. А третей гильдіи торгующіе купцы, часть покупая здѣсь въ городѣ и въ округахъ разныя крестьянскія рукодѣлія, перепродавываютъ оныя здѣсь въ городѣ пріѣзжающимъ иногороднымъ. А часть торгъ имѣютъ въ лавкахъ мелочными разными

товарами, частью же есть въ услуженіяхъ, а нѣкоторые и при приказныхъ письменныхъ дѣлахъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ въ числѣ наемниковъ находятся.

Мѣщанство упражняется частью въ мелочной здѣсь, по городу и по селеніямъ торговлѣ, частью жъ въ домашнихъ рукодѣліяхъ, а главнѣйше—въ каменныхъ, кирпичныхъ, щекатурныхъ и прочихъ работахъ. Цеховъ записныхъ здѣсь по мастерствамъ 7, именно: по серебряному, мѣдному, кузнечному, портному, кожевенному, чеботному и крашенинному. Фабрикъ и заводовъ у купцовъ внутри города здѣсь никакихъ не имѣется, а имѣется близъ города два кожевенные завода и въ разныхъ округахъ три бумажныя фабрики [1]).

Изъ приведенной выше вѣдомости, составленной по 5-й ревизіи, бывшей въ 1795 году, хотя и замѣтно увеличеніе количества купеческихъ и мѣщанскихъ душъ въ г. Вяткѣ въ сравненіи съ таковыми, значущимися по 4-й ревизіи 1782 года, но всетаки увеличеніе произошло не на особенно большое число; такъ, по ревизіи 1782 года количество купеческихъ и мѣщанскихъ душъ, а также

[1]) См. дѣло 1796 года городской управы.

и дворовыхъ людей въ г. Вяткѣ числилось 1579; такимъ образомъ, за 13 лѣтъ число купцовъ и мѣщанъ увеличилось всего только на 513 человѣкъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эти цифровыя данныя далеко не опредѣляютъ дѣйствительнаго количества населенія г. Вятки въ описываемое время, потому что сюда не включено, за неимѣніемъ свѣдѣній, данныхъ о количествѣ священно-служителей, чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и лицъ военнаго вѣдомства; а между тѣмъ этихъ послѣднихъ за это время, а въ особенности къ концу царствованія Екатерины II, значительно въ городѣ возрасло, что можно даже судить по количеству принадлежащихъ имъ въ то время домовъ. Такъ напр. изъ 906 домовъ, значущихся въ 1796 году въ г. Вяткѣ, 190 домовъ принадлежало чиновникамъ, духовенству и разнаго званія людямъ, а остальные составляли собственность купечества и мѣщанства. И что дѣйствительно чиновенство, духовенство и вообще служилый людъ уже въ то время составлялъ значительный контингентъ городскихъ обывателей видно даже, изъ того, что Вятское купечество

того времени въ своемъ приговорѣ относительно допущенія иногородныхъ купцовъ производить въ городѣ розничную продажу, главнымъ образомъ, мотивировало тѣмъ, «чтобы здѣшніе городскіе жители, *особливо господа благородное общество необходимо нужные товары въ удобное время покупать и запасать могли и не имѣли бы причинъ оказывать своего неудовольствія»* ... Значитъ, въ то время, какъ и теперь, городская торговля по большей части произведеніями «не здѣшняго только произрастенія, какъ то: сала и кожъ говяжьихъ», обусловливалась главнымъ образомъ спросомъ на нихъ здѣшняго чиновничьяго сословія.

Но, если съ одной стороны, здѣшнее купечество того времени не прилагало особеннаго старанія для развитія и вообще поднятія городской торговли, и даже въ ущербъ своимъ торговымъ интересамъ уступило право розничной по городу торговли за ничтожное вознагражденіе иногороднымъ купцамъ, за то съ другой—тоже купечество, торгуя на сторонѣ, въ другихъ намѣстничествахъ, не стѣснялось производить разнаго рода умышленныя по торговому уставу зло-

употребленія, ради своего собственнаго кармана. Объ этомъ имѣются нѣсколько данныхъ; въ томъ числѣ, напр. изъ Вятскаго городоваго магистрата Вятскому градскому головѣ Аѳанасію Машковцеву была послана такого рода бумага. «Въ здѣшнемъ магистратѣ имѣло быть разсужденіе о томъ, что по силѣ состоявшагося Высочайшаго городоваго положенія, какими выгодами купечеству пользоваться предоставлено, о томъ изображено, именно: третьей гильдіи дозволяется производить мелочной товаръ, а также вымѣнивать и покупать потребное для мелочнаго торгу въ городѣ или въ округѣ. А какъ здѣшнему магистрату извѣстно, что нѣкоторые изъ купечества третьей гильдіи имѣютъ отпуски непозволенныхъ товаровъ, какъ то: сала, кожъ и прочаго, подъ именемъ первой и второй гильдіи купцовъ въ другія намѣстничества и въ томъ происходитъ интерессу ущербъ. Выбранные жъ изъ купечества и мѣщанства къ пресѣченію неуказной торговли смотрители въ томъ имѣютъ слабое смотрѣніе и магистрату нимало, хотя знавши, о таковомъ противузаконномъ поступкѣ не доносятъ, для того опредѣлено:

послать указъ купецкому старостѣ и велѣть здѣшнимъ, состоящимъ въ третей гильдіи, купцамъ объявить съ подпискою, чтобъ никто изъ нихъ, непозволенной торговли подъ именемъ первой и второй гильдіи купцовъ, ни самъ собою, ни подъ какимъ видомъ непозволенными товарами отпусковъ въ другія намѣстничества не чинили, въ противномъ случаѣ, если еще магистратъ усмотритъ, то во первыхъ, съ опредѣленными къ пресѣченію непозволенной торговли смотрителями, яко съ нерадѣющими о своей должности, а не меньше и съ тѣми, кто окажется изъ купцовъ третей гильдіи въ непозволенномъ отпускѣ товаровъ, подъ какимъ бы предлогомъ сдѣлано ни было, поступлено будетъ по всей строгости законовъ» [1]). Но, если Вятскіе купцы 3-й гильдіи злоупотребляли на сторонѣ, торгуя непозволенными товарами, наравнѣ съ купцами 1-й и 2 гильдіи, то не менѣе того нѣкоторые купцы 2-й гильдіи злоупотребляли въ ущербъ казны и городскимъ интересамъ у себя дома, умышленно скрывая свои капиталы, чтобы не платить лишнихъ государственныхъ и иныхъ

[1]) См. дѣло городской управы за 1792 г., № 283.

повинностей. Такъ напр., изъ тетради для записки гильдейскихъ листовъ, даванныхъ въ 1793 году Вятскимъ купцамъ, между прочимъ, значится: «Города Вятки, купецъ *Филатъ Михайловъ Рязанцевъ* и дѣти его родныя, неотдѣленные Егоръ, Василій и Иванъ, имѣющіе въ Вяткѣ, по Московской улицѣ два дома, первый деревянный, послѣдній каменный, двѣ лавки на нижнемъ рынкѣ; содержатъ бумажную и стеклянную фабрики, торгуютъ въ гор. Вяткѣ и отпускомъ къ порту Архангельскому хлѣбными припасами, сѣменемъ льнянымъ и проч. Отецъ ихъ, Филатъ Рязанцевъ, объявилъ на сей 1793 годъ собственнаго своего капитала 5,200 руб.» [1]).... Очевидно, что онъ, *«по совѣсти»*, объявилъ столько капитала, сколько нужно для записенія его во 2-ую гильдію; тогда какъ, по размѣрамъ своей торговли и инымъ оборотамъ, онъ всецѣло могъ принадлежать къ купцамъ 1-й гильдіи; также, конечно, поступали и другіе купцы. При такомъ, можно сказать, взаимномъ обходѣ закона и коммерческимъ уловкамъ, немудрено, что и иногородные купцы, пріѣз-

[1]) См. дѣло городской управы за 1793 г. № 36.

жавшіе въ Вятку для торговли, находили и съ своей стороны способы производитъ розничную торговлю, не платя ничего въ пользу города. Изъ дѣлъ, дѣйствительно, мы встрѣтили по этому случаю печалованіе Вятскаго купечества. Оно жаловалось магистрату, что «иногородные купцы привозятъ въ Вятку для продажи разныя виноградныя вина и водки, также шелковые, шерстяные, гарусные, бумажные товары; сахаръ, краски, сандалъ, слюду и многова званія другихъ разныхъ товаровъ и часто распродавываютъ ихъ въ разноту, изъ квартиръ своихъ скрытнымъ образомъ, чего въ здѣшнемъ мѣстѣ, по неимѣнію гостиннаго двора, и усмотрѣть за ними весьма трудно [1]). И самъ онъ, Пешкинъ, бывши обществомъ избранъ, въ прошломъ 1790 году, смотрителемъ, и хотя иногородные купцы, привозимые въ оножъ году свои товары, какъ извѣстно обществу, не всѣ же оптомъ, а таковые жъ многіе въ разноту по большей части распродали, и онъ,

---

[1]) Каменный гостинный дворъ былъ построенъ въ 1803 году, въ которомъ помѣщалось 113 лавокъ; а до этого было частными лицами построено около сотни лубочныхъ лавочекъ, въ которыхъ торговали калачами, булками, пряниками и разною мелочью.

Пенкинъ, по неприлежному своему старанію или по невозможности чрезъ годичное время, будучи въ той должности, того усмотрѣти не могъ, и ни одного изъ нихъ въ розничной продажѣ не поймалъ» [1])..

Всего же въ городской доходъ поступило сбора за позволенную розничную продажу товаровъ съ иногородныхъ купцовъ, съ начала дозволенія, т. е. съ 1791 года по 1797 годъ, 2,314 р. 80 к. Самый наибольшій годъ по сбору въ пользу города съ привозимыхъ иногородными купцами товаровъ былъ 1791, въ этомъ году поступило сборовъ 745 руб.; затѣмъ сборъ постепенно все уменьшался и въ 1796 году въ январѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ поступило всего только 100 рублей. Такое явленіе произошло не потому, что количество привозимыхъ товаровъ годъ отъ года все уменьшалось, а единственно, какъ есть основаніе полагать и какъ показываютъ дѣла, отъ небрежнаго отношенія самихъ смотрителей, приставленныхъ «наистрожайше смотрѣть» за розничною продажею привозимыхъ иногородными купцами товаровъ; а

[1]) См. въ толпѣ разныхъ документовъ съ 1790—1792 годъ городской управы дѣло за № 374-мъ.

главнымъ образомъ отъ умышленнаго скрытія таковыхъ товаровъ самими пріѣзжавшими въ Вятку купцами, въ надеждѣ продать свой товаръ изъ своихъ квартиръ безъ внесенія за нихъ въ пользу города пошлинъ, что имъ по большей части и удавалось.

Всѣ указанныя выше обстоятельства въ связи съ другими еще причинами, о которыхъ будетъ сказано послѣ, не могли, конечно, благопріятно подѣйствовать на улучшеніе и развитіе коммерческихъ операцій. И вмѣсто совершенствованія и развитія, какъ бы слѣдовало ожидать, мѣстная торговля, будучи поставлена въ ненормальныя условія, представляла обратныя явленія,—она скорѣе сокращалась, чѣмъ увеличивалась. Это замѣтно, во первыхъ въ уменьшеніи въ послѣднее время, т. е. къ концу царствованія Екатерины II-й, объявленныхъ купеческихъ капиталовъ, въ сокращеніи вслѣдствіе этого городскихъ и иныхъ доходовъ, и особенно въ весьма сильномъ возрастаніи числа несостоятельныхъ должниковъ. Такъ наприм., въ 1795 и 96 годахъ, въ два только года, объявившихъ себя банкротами въ г. Вяткѣ было 27 человѣкъ. Вообще же возрастаніе

несостоятельныхъ должниковъ изъ купцовъ и мѣщанъ по годамъ представляется въ такомъ порядкѣ: въ 1789 г. объявившихъ себя несостоятельными былъ *одинъ человѣкъ*, въ 1791 г.—*тоже одинъ*, въ 1792 году—*три человѣка*, въ 1793 г.—*три человѣка*, въ 1794 году—*семь человѣкъ*, въ 1795 году—*шестнадцать человѣкъ*, въ 1796 г.—*шесть человѣкъ*. да о *шести лицахъ* дѣло о несостоятельности было еще не рѣшено въ городовомъ магистратѣ [1]). Такимъ образомъ, въ 7 лѣтъ *сорокъ три банкротства.* При этомъ замѣчаемъ, что число банкротствъ съ 1789 года по 1797 годъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось и самымъ обильнымъ періодомъ по числу банкротствъ въ г. Вяткѣ было время съ 1795—1796-й годъ. Причины такого печальнаго явленія довольно обстоятельно изложены въ рапортѣ городскаго головы Машковцева сенатору Маврину, о чемъ мы ниже скажемъ; а теперь пока укажемъ на тотъ знаменательный

[1]) Извлечено изъ особаго дѣла, возбужденнаго по инициативѣ ревизовавшаго въ то время Вятское намѣстничество сенатора Маврина: Дѣло городской управы 1796 г., № 6.

фактъ, что эта тяжелая година въ торговой жизни города Вятки совпала одновременно и съ тѣми злоупотребленіями по всѣмъ частямъ администраціи Вятскаго намѣстничества, которыя обратили на себя вниманіе даже самой императрицы, и вслѣдствіе чего, въ 1795 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ Вятское намѣстничество для производства строжайшей ревизіи и искорененія злоупотребленій генералъ-поручикъ, сенаторъ *Савва Ивановичъ Мавринъ*. Въ имѣющихся у насъ дѣлахъ находятся въ числѣ другихъ документовъ, относящихся до этой сенаторской ревизіи, напр., копія съ инструкціи, данной Маврину, и др.; но такъ какъ большинство этихъ любопытныхъ документовъ нашло уже себѣ мѣсто на страницахъ Сборника матеріал. къ исторіи Вятскаго края, то мы, обойдя эти документы, какъ уже обнародованные, включимъ только тѣ, которые не вошли въ Сборникъ и которые имѣютъ существенный интересъ для нашей задачи. Но, предварительно скажемъ, что ревизія сенатора Маврина по своимъ результатамъ принадлежала къ числу такихъ, какія, можно сказать, рѣдки въ ис-

торіи вообще сенаторскихъ ревизій. Результаты ея были слѣдующіе. Во первыхъ правитель намѣстничества Желтухинъ былъ отстраненъ отъ должности; а затѣмъ всѣхъ исключенныхъ чиновниковъ за различныя преступленія было 185; въ томъ числѣ 13 исправниковъ, 14 дворянскихъ и 37 сельскихъ засѣдателей, 1 директоръ экономіи, 1 землемѣръ и т. д. Сверхъ этихъ чиновниковъ, Мавринымъ было предположено отдать еще подъ судъ различныхъ выборныхъ сельскихъ начальниковъ до 3,900 человѣкъ. Высочайшимъ рескриптомъ не состоялось отрѣшеніе только этихъ послѣднихъ 3,900 сельскихъ властей, а то всѣ болѣе или менѣе крупныя единицы изъ міра чиновничьяго, по представленію Маврина, были уволены и многіе изъ нихъ съ понесеніемъ даже тяжкихъ наказаній.

Ревизія сенатора Маврина, коснувшись также и состоянія городскаго управленія, не могла не обратить особеннаго вниманія на то печальное явленіе въ здѣшнемъ торговомъ мірѣ, о которомъ мы выше указали. Принимая во вниманіе увеличивающееся въ г. Баткѣ число несостоятельныхъ должни-

ковъ, и желая знать дѣйствительныя причины такого явленія, Мавринъ приказалъ городскому головѣ Машковцеву особымъ рапортомъ доставить ему объ этомъ предметѣ свои соображенія. Машковцевъ, одинъ изъ именитыхъ Вятскихъ гражданъ того времени, и какъ лицо вліятельное въ торговомъ мірѣ, будучи однимъ изъ крупныхъ Вятскихъ коммерсантовъ, и какъ независимый по своему общественному положенію, представляетъ намъ въ данномъ случаѣ лицо въ высшей степени компетентное, сужденія котораго, по возбужденному Мавринымъ вопросу, имѣютъ особенную цѣнность [1]).

Угодно Вашему Высокопревосходительству, пишетъ Машковцевъ, изустно приказать мнѣ въ разсужденіе умножающіеся по городу Вяткѣ банкротовъ, чтобы я представилъ Вашему Высокопревосходительству мои замѣчанія, отчего они умножились и средства къ уменьшенію оныхъ служить могущія. Я, исполняя приказаніе Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь представить нижеслѣдующія о семъ мои замѣчанія, ко-

[1]) Рапортъ Машковцева приводимъ не цѣликомъ, а въ возможномъ сокращеніи.

торыя изъ собранныхъ мною свѣдѣній и по извѣстности признаю быть нужными къ отвращенію.

1) Банкроты здѣсь большею частью водятся изъ такихъ людей, которые не имѣютъ порядочнаго воспитанія и основательныхъ купецкихъ дѣлъ; прочіе же, не имѣющіе никакихъ торговъ, а пріобыкшіе вести жизнь неосторожную, а нѣкоторые и нетрезвую, задолживаются все по безпечности своей. Нѣкоторые же умышленно задолжались, изъявя себя въ недостаткахъ и неимѣніи чѣмъ долги заплатить. А одинъ, въ числѣ находящихся нынѣ по отдачѣ отъ магистрата въ заживъ, хотя изъ купецкаго хорошаго дома, но состоящій по распутности своей въ званіи мѣщанѣ, Савватій Рѣпинъ, признался самъ, что задолжался вслѣдствіе производимой имъ карточной и на биліардѣ въ трактирѣ игры.

2) Поколику здѣсь, какъ ниже будетъ объявлено, вексельныя дѣла производятся не съ такою поспѣшностью и строгостью, какая должна быть по силѣ закона, то, смотря на сіе, задолжавшіеся и малодумающіе о своей чести, набравши денегъ или по довѣріямъ

товаровъ, и мысля пожить получше на чужой счетъ, нерѣдко подходятъ неразсудительными издержками въ несостояніе къ уплатамъ; а, наконецъ, увидя оное, распродавываютъ и распрятываютъ имѣніе и объявляютъ себя несостоятельными, зная, что съ ними поступлено будетъ не строже прочихъ и что претендатели ихъ удовольствованы быть могутъ тѣмъ однимъ, когда опредѣлятъ при рѣшеніи дѣлъ отдать въ заживъ къ кому они сами пожелаютъ. А при томъ, нѣкоторые еще и слѣдующую выгоду находятъ, что по несостоятельности и банкротству, особенно умышленному, свободны будутъ отъ несенія гражданскихъ службъ и налагаемыхъ общественныхъ тягостей противъ состоящихъ въ полныхъ податяхъ гражданъ. А задолживающіе немалыми суммами не опасаются и отдачею въ военную службу, потому что общество за нихъ не захочетъ оплачивать великія суммы денегъ. Доводы свои Машковцевъ подкрѣпляетъ и примѣрами; такъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что одинъ изъ здѣшнихъ мѣщанъ, Ѳедоръ Аникіевъ производилъ въ городѣ, по довѣрію нѣкоторыхъ купцовъ, лавочный мелочной торгъ и

вмѣсто пріобрѣтенія неминуемо быть должнаго отъ продажи въ лавкѣ товаровъ, прибыли не вѣдали; почему оказалъ себя къ платежу въ несостояніи болѣе двухъ тысячъ рублей. А до объявленія своего несостоянія успѣлъ домъ свой, въ которомъ онъ жилъ, укрѣпить за своего родственника; при требованіи же съ него долговъ и при объявленіи къ платежу себя несостоятельнымъ, по учиненному на имѣніе аресту, найдено у него онаго только на шесть рублей. Далѣе еще приводитъ такой случай. Иванъ Рѣпинъ, нанявшись, у выборнаго здѣшнимъ мѣщанскимъ обществомъ, къ прошлому 1795 году, въ мѣщанскіе старшины Ивана Швецова, исправлять его должность въ годъ за 215 рублей, при истеченіи же годичнаго служенія своего, изъ собранныхъ съ мѣщанъ подушныхъ денегъ удержалъ за собою болѣе 500 рублей. Магистратъ долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ; наконецъ открылось, по признанію самаго Рѣпина, что онъ истратилъ деньги на оплату своихъ долговъ, въ томъ числѣ заплатилъ и бургомистру; при арестѣ же имѣнія у него почти никакого не оказалось; а потому го-

родовой магистратъ ничего другаго не заключилъ, какъ опредѣлилъ взыскать недостающія деньги съ выборнаго мѣщанскаго старшины Швецова....

3) Вексельныя дѣла производятся слѣдующимъ порядкомъ. Во первыхъ, на основаніи Высочайшаго учрежденія 97 ст., вексель или контрактъ вносится въ намѣстническое правленіе, а въономъ, по постановленіи резолюціи, предписывается управѣ благочинія, которая по оному призываетъ должника, требуетъ деньги или объясненія— есть ли чѣмъ заплатить долгъ или почему онъ платить не въ состояніи, или платить не будетъ,—которое объясненіе управа представляетъ въ намѣстническое правленіе. Правленіе жъ, по полученіи и по постановленіи у себя резолюціи, препровождаетъ оное къ разсмотрѣнію и рѣшенію по законамъ въ городовой магистратъ, который, призвавъ должника, требуетъ платежа или, въ случаѣ отзывовъ отъ удовлетворенія заимодавцевъ, объясненія; а учиня сіе вноситъ представленіе намѣстническому правленію и испрашиваетъ у него повелѣнія о наложеніи на имѣніе должника ареста, о чемъ намѣст-

ническое правленіе, по резолюціи, предписываетъ управѣ благочинія, которая тогда только налагаетъ по оному арестъ; который и налагается не прежде, какъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ и даже больше года отъ объявленія претензій ко взысканію. А потому можетъ при арестѣ у должниковъ имѣнія не оказаться, поелику они, зная на себя претензіи, и, имѣя довольно времени и свободы, небывъ же и задержаны подъ стражею, находятъ способы имѣніе свое распрятывать.

4) Городовой магистратъ при отзывахъ не вопрошаетъ должниковъ, какимъ образомъ и отчего именно, кто изъ нихъ задолжался и пришелъ въ несостояніе платежа и обанкрутился, и при томъ не видится, чтобъ и входилъ въ обстоятельства банкротства, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества указа, т. е. не доводитъ заимодавцевъ о впавшихъ по истиннымъ причинамъ въ неоплату долговъ и согласія на уступки и отсрочки съ уменьшеніемъ, какъ поступить со впавшими въ банкротство, не проситъ; а рѣшаетъ дѣла оныхъ, основываясь указами 1736 іюля 19-го дня и 1767

годовъ (сей последній более приличествуетъ до колодниковъ по казеннымъ начетамъ и взысканіямъ содержащихся). И отдаетъ должниковъ подсудимыхъ для заживанія долговъ тому, къ кому сами они пожелаютъ.... Затѣмъ Машковцевъ говоритъ, что нѣкоторые изъ должниковъ безъ всякаго законнаго положенія отданы разнымъ людямъ на поручительства, которыя обязались вносить за нихъ, какъ-бы за годовыя услужности и работу, плату по 12, 25 и 50 руб. за каждаго должника по истеченіи каждаго года и по таковымъ поручительствамъ должникамъ тѣмъ магистратъ, безъ согласія заимодавцевъ на отъѣздъ изъ г. Вятки далъ свободу и снабдилъ ихъ отъ себя указными пачпортами. И, наконецъ, во время производства вексельныхъ дѣлъ городовой магистратъ, по силѣ вексельнаго устава, должниковъ подъ стражею не держитъ, а довольствуется тѣмъ, что должникъ представитъ оному какого ни есть поручителя или нѣсколькихъ поручителей, хотя и несостоятельныхъ, которые обязаны бываютъ, ежели должникъ убѣжитъ, отыскивать бѣжавшаго и представить въ магистратъ. Изъяснивъ Вашему Высокопревосхо-

дительству мои замѣчанія, теперь осмѣливаюсь представить способы, посредствомъ которыхъ не возможно ли будетъ сколько нибудь уменьшить оныхъ банкротствъ.

Необходимо нужно, кажется, при началѣ вступленія отъ заимодавцевъ претензій со стороны правительства чинить строгое и успѣшное, по силѣ вексельнаго устава, производство и налагать тогда при началѣ на имѣнія, а по сомнѣніямъ и на поручителей аресты.... Въ случаѣ оказавшихся по дѣламъ или обстоятельствамъ умышленности должниковъ, не угодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству, въ примѣръ впредь быть могущимъ позволить и предписать вмѣсто отдачи должниковъ въ заживъ за малую сумму, т. е. изъ 12 и 24 руб. въ годъ, употреблять ихъ за таковую же плату въ городовую работу. Работы по здѣшнему городу предусматриваются мною теперь быть необходимыми,—въ дѣланіи чрезъ овраги мостовъ насыпныхъ землею, 1-го къ Каѳедральному и Богоявленскому соборамъ, 2-го при спускѣ къ рѣкѣ Вяткѣ, 3-го ко Владимірской церкви, 4-го чрезъ большой Засорный оврагъ въ Стефановскомъ приходѣ.

Тѣми же мѣстами, противъ проложенныхъ вновь улицъ, должно будетъ произвесть разрытіе старыхъ земляныхъ валовъ; сверхъ того найдутся должности имъ, ежели благоугодно будетъ, при управѣ благочинія въ отправленіи карауловъ и въ дѣйствованіи пожарными инструментами въ несчастные пожарные случаи. И неугодно ли будетъ позволить годныхъ съ согласія заимодавцевъ отдавать въ военную службу въ рекруты, съ удовлетвореніемъ за нихъ кредиторамъ за городскія работы и службы отъ всего гражданства. А въ случаѣ неимѣнія городовыхъ работъ, не угодно ли будетъ предписать употреблять должниковъ тѣхъ отсылкою въ казенные винокуренные или желѣзодѣлательные заводы, безъ увольненія отъ работъ тѣхъ наемными другими или выкупами отъ нихъ одною полагаемою имъ магистратомъ при рѣшеніи платою. И по сему уповательно, что вкравшіяся сіи въ банкротахъ злоупотребленія, сколько ни есть прекратиться могутъ... Но, какъ здѣшній городъ Вятка на плату за годовыя работы никакихъ доходовъ у себя не имѣетъ, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить учинить разрѣшеніе

на производство оныхъ расходовъ, употреблять изъ собранныхъ съ иногородныхъ купцовъ деньги, за данное имъ право торговать здѣсь разными товарами, хранящіяся въ Вятской градской думѣ, кои безъ позволенія, ни накакіе расходы, по предложенію Вашего Высокопревосходительства, употреблять не велѣно. На сіе осмѣливаюсь ожидать отъ Вашего Высокопревосходительства, яко верховнаго здѣшней губерніи начальника и покровителя, благоволительной резолюціи [1]). Въ своемъ рапортѣ, Машковцевъ, приводя мнѣнія относительно распространенія банкротства и средствъ къ его уменьшенію, въ числѣ другихъ причинъ указываетъ также на неправильность и медленность веденія дѣлъ въ различныхъ сословныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Дѣйствительно, въ то время самыя дѣйствія городскихъ присутственныхъ мѣстъ стѣснены были безчисленными формами дѣлопроизводства, установившимся, большею частію, вслѣдствіе лишь употребленія, безъ соображенія съ дѣйствительными потребностями управленія; вся

[1]) См. дѣло городской управы за 1796г. № 6.

распорядительная часть поглощена была перепискою и соблюденіемъ безполезнаго формализма. И при неопредѣленности дѣйствовавшихъ въ то время законовъ представлялся удобный случай злонамѣреннымъ дѣльцамъ давать каждому дѣлу направленіе сообразное съ своими видами: если согласно было съ ихъ интересами сослаться, напр., на законъ 1736 года,—они ссылались на него, если болѣе подходилъ къ ихъ видамъ указъ, издан. 1767 года—они основывали приговоръ на немъ. Мы видимъ также, что одна изъ обычныхъ мѣръ употребляемыхъ въ то время для полученія долговъ съ несостоятельныхъ должниковъ состояла въ отдачѣ таковыхъ должниковъ заживать свой долгъ или какъ тогда выражались «отдавать въ заживъ». Эта мѣра, хотя въ частности и приносила нѣкоторую пользу, но вообще не вполнѣ достигала предположенной цѣли. Мѣра эта заслуживаетъ вниманіе потому именно, что служила въ то время какъ бы новымъ видомъ «кабалы», переходомъ отъ свободнаго состоянія въ рабство. Для подкрѣпленія нашей мысли приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Такъ, изъ вѣдомости, составленной Вятскимъ магистратомъ объ отданныхъ изъ сего магистрата изъ Вятскихъ купеческихъ и мѣщанскихъ должниковъ въ заживъ, между другими, значутся отданные на слѣдующіе сроки. Мѣщанинъ Данило Суетинъ за долгъ въ 1,451 р. 20 к. отданъ въ заживъ засѣдателю Петру Карякину, срокомъ, отъ сего 1789 года, впредь по 1849 годъ, изъ платы по 24 р. въ годъ, т. е. отданъ на *шестьдесятъ лѣтъ*. Иванъ Кирѣевъ за долгъ въ 1,035 р. 79 к. отданъ Архангелогородскому купцу Ивану Ласкину въ заживъ съ 1791 по 1833 годъ, по 25 р. въ годъ, т. е. на *сорокъ два года* и т. д. Но самымъ любопытнымъ и въ то же время характеристическимъ случаемъ былъ слѣдующій, который приводимъ цѣликомъ. «Изъ купцовъ, Савватій Рѣпинъ, 24 лѣтъ, задолжался разнымъ лицамъ 2,341 р. съ копѣйками. Кредиторы Рѣпина, при отдачѣ въ заживъ, просили отдать его имъ изъ платы по 150 руб. на годъ, но, по не желанію Рѣпина служить имъ, сданъ былъ онъ купцу Калашникову изъ 30 р.; но когда отказался Калашниковъ держать его, то отосланъ былъ онъ, Рѣпинъ,

въ казенный винокуренный заводъ, а послѣ присланъ въ Вятку для отдачи въ заживъ, и такъ почисленъ, наконецъ, и нынѣ числится въ заживѣ у правящаго въ городовомъ магистратѣ секретарскую должность мѣщанина Шкляева; отданъ онъ, Рѣпинъ, на *сто девяносто пять лѣтъ!...* [1])». Такое распоряженіе магистрата, конечно, болѣе чѣмъ удивительно. Для характеристики приведу еще одинъ оригинальный примѣръ. «Женка Федосья Мухачева задолжалась по векселю мѣщанину Егору Рѣдкину 39 р. съ копѣйками. Въ заживъ отдана своему мужу изъ 6 р. на годъ». Любопытнѣе всего, что эта «женка Федосья» до этого случая не жила вмѣстѣ съ своимъ мужемъ.

Всего больше купечество старалось пріобрѣтать такимъ путемъ себѣ работниковъ, подобно тому, какъ и раньше тоже купечество имѣло возможность пріобрѣтать себѣ крѣпостниковъ посредствомъ такъ называемой *«заемной кабалы»*. И какія иногда нѣкоторые изъ Вятскихъ купцовъ употребляли средства для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей показываетъ слѣдующій характеристи-

[1]) См. дѣло городской управы за 1796 г. № 6.

ческій фактъ. Этотъ фактъ позволяемъ себѣ заимствовать изъ «*Исторіи рода Рязанцевыхъ*»,—напечатаннаго труда почтеннымъ А. А. Спицынымъ. Петръ Родіоновичъ Рязанцевъ, одинъ изъ предковъ извѣстной когда-то въ здѣшней мѣстности фамиліи Рязанцевыхъ, въ своей припискѣ къ духовному завѣщанію прибавилъ: «а по всякимъ заемнымъ кабаламъ и по инымъ крѣпостямъ, которые писаны на мое Петрово имя, пожаловать государю моему брату дьяку Степану Родіоновичу и племяннику моему Петру Степановичу деньги имать безъ росту, и во всемъ чинить праведно по своему милостивому разсмотрѣнію, чтобъ отъ Господа Бога въ жизни сей вашимъ душамъ воздаянія и гнѣва Божія не принять, а души моей грѣшной въономъ вѣцѣ по праведному суду Божію въ неправостяхъ нашихъ мучимой не быть, *потому что многія крѣпости писаны въ займу вдвое въ давныхъ лѣтѣхъ и по онымъ были уплаты, и въ забвеніи нашемъ на нихъ платежи не подписаны, а иные и не выданы*». Поэтому, можетъ быть, мы и видимъ изъ дѣлъ, что «заживщики» охотнѣе шли служить къ различнымъ

чиновникамъ, чѣмъ къ своему брату-купцу.

Количество объявленныхъ купцами капиталовъ къ 1797 году уменьшилось сравнительно съ предыдущимъ временемъ на 9,490 руб. [1]). Число семействъ и купеческихъ душъ, состоящихъ въ 3-й гильдіи также сократилось,—семействъ съ 76 на 65, а душъ—съ 225 на 201; но за то количество мѣщанскихъ душъ повысилось съ 1577 на 1614; изъ нихъ числилось: мастеровыхъ 260, торгующихъ разными мелочными товарами 213, живущихъ у разныхъ людей изъ вольной платы въ услугахъ 141, находящихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ при письменныхъ дѣлахъ въ наемникахъ 37, въ чернороботцахъ 882 (въ городѣ, по селамъ и въ разныхъ мѣстахъ по пачпортамъ); отданы за долги въ заживъ 30, (за оныхъ государственныя подати оплачиваютъ взявшіе ихъ въ услуженіе); отданы въ рекруты 16 и неимущихъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ 95 (за нихъ государственныя подати и по гражданству на расходы накладки оплачиваются всѣмъ мѣщанскимъ обществомъ [2]).

---

[1]) См. вѣдомость стр. 108—109.

[2]) См. въ толпѣ разн. докум. съ 1796—1797 г.

Нельзя не сказать въ заключеніе этого отдѣла и о томъ, что Вятка производила въ то время съ нѣкоторыми городами Вятскаго намѣстничества торговлю на особыхъ, взаимно договоренныхъ между собою, условіяхъ. Такъ напр., Слободская дума просила Вятскую думу увѣдомить ее: «благоволитъ ли сія дума по прежнему обыкновенію Слободскимъ гражданамъ производить торгъ въ г. Вяткѣ, напротивъ чего и оная дума здѣшнему обществу таковымъ же правомъ, какъ въ г. Слободскомъ, такъ и въ округѣ онаго безпрепятственнаго позволенія дать не преминетъ». На затребованіе по этому предмету отъ здѣшнихъ ремесленниковъ и вообще мѣщанъ мнѣній, Вятская дума получила слѣдующее. 1) «Отъ ремесленнаго головы серебрянаго ремесла управа объявила, что Слободскимъ купцамъ и мѣщанамъ въ городѣ и въ округѣ торгъ производить дозволяется. Мѣднаго же ремесла управа объявила, какъ де въ 26 ст. городоваго положенія сказано въ городѣ учредить ежегодную одну ярмарку, то и дозволить ѣздить сентября 1-го числа. Кузнечнаго, кожевеннаго, чеботнаго и портнаго ремеслъ управы объявили двѣ ярмарки,

первую въ походъ Николая Чудотворца, а вторую сентября 1 числа. Крашениннаго ремесла управа объявила, какъ здѣшнимъ купцамъ и мѣщанамъ, такъ и Слободскимъ заимствовать торгъ въ городахъ и округахъ согласія имѣетъ. 2) Отъ мѣщанскихъ дѣлъ управа, какъ и ремесленная по здѣшнему городу управы, въ какія извѣстныя ярмарки торговаться съ обѣихъ сторонъ представили дни, то и она на таковомъ же основаніи согласна; а кромѣ показанныхъ чиселъ по Вятской округѣ о покупкѣ ими товаровъ и въ продажу допустить согласія не имѣютъ». Принимая все это въ соображеніе, Вятская дума пришла къ слѣдующему заключенію. «Такъ какъ предвидится разногласіе въ томъ, что серебрянаго и крашениннаго ремеслъ управы производить торгъ со Слободскими гражданами препятствія не имѣютъ, а прочія управы и мѣщанское общество производить тотъ торгъ дозволяютъ только 1-го сентября и въ походъ образа Николая Чудотворца на Великую рѣку; а здѣшніе граждане въ городѣ Слободскомъ въ какіе дни торгъ производить будутъ—того не изъясняютъ, то и могутъ они

оный производить всегда, а изъ чего между Слободскими и здѣшними гражданами можетъ выйти великое несогласіе; то въ прекращеніе всего онаго Вятская дума за лучшее признаетъ и утверждаетъ слѣдующее: Слободскимъ и здѣшнимъ гражданамъ, какъ здѣсь, такъ и въ городѣ Слободскомъ производить торгъ всякаго рукодѣлія и ремесла до будущаго 1795 года еженедѣльно, по однимъ воскреснымъ днямъ. Затѣмъ, дабы не записанные въ ремесленныя управы, какъ-то: крестьяне и прочаго званія люди не могли производить торгу подъ именемъ настоящихъ гражданъ, полагаетъ еще, чтобъ всякія сдѣланныя ремесленными людьми вещи, по силѣ указа 1722 года, производимы были въ продажу за клеймами ремесленныхъ людей и ремесленныхъ управъ» [1].... На такое постановленіе Вятской думы Слободскіе граждане изъявили согласіе.

До сихъ поръ ничего почти еще не было сказано о дѣятельности главнаго распорядительнаго органа въ дѣлахъ городскаго общественнаго управленія того времени, именно—городской думы. А между тѣмъ

[1]) См. въ томѣ журналовъ городской думы 1794 г.

будетъ не лишнимъ познакомиться,—какъ въ то время, когда только складывался фундаментъ настоящему городскому самоуправленію,—какъ тогда управляла общественными дѣлами городская дума; въ чемъ и какъ выразилась ея распорядительность по городскому хозяйству, каковъ былъ въ то время городской бюджетъ и вообще насколько сложна была дѣятельность городскаго управленія, узаконенная городовымъ положеніемъ 1785 года. Но, напередъ, должны сказать, что врядъ ли намъ удастся отвѣтить на всѣ намѣченные вопросы съ тою должною основательностью и полнотою, какая требуется по самой сути вопросовъ. Въ самомъ дѣлѣ, нелегко разобраться въ массѣ цифръ, запутанныхъ до-нельзя различныхъ городскихъ счетовъ,—во всей этой массѣ сыраго матеріала. Не легко сгруппировать и суммировать весь этотъ матеріалъ такъ, чтобы получить въ итогѣ полное, ясное и отчетливое представленіе о предметѣ. Мы убѣждены, впрочемъ, что всякій, будучи на нашемъ мѣстѣ, врядъ ли бы могъ сдѣлать болѣе того, что можемъ сдѣлать мы.

Открытіе Вятской городской думы послѣ-

довало довольно поздно съ года изданія городоваго положенія; открытіе думы состоялось только въ 1793 году, т. е. спустя 8 лѣтъ съ утвержденія городоваго положенія. Вотъ первый журналъ засѣданія городской думы, который считаемъ достойнымъ долгомъ почтить занесеніемъ въ лѣтопить г. Вятки, какъ первый актъ въ исторіи городскаго общественнаго управленія. Приводимъ его полностью.

«1793 года, августа 26 числа. Пятокъ.

Въ Вятскую градскую общую думу прибыли по полудни въ 1-мъ часу градской голова Илья Хохряковъ.

Гласные отъ гильдій:

Первой, Федоръ Машковцевъ.

Второй, Тимофей Калининъ.

Отъ посадскихъ:

Никифоръ Ланскихъ.

Отъ ремеслъ:

Андрей Двойнишниковъ.

Управные старшины:

Юрасовъ, Рублевъ, Глухихъ, Бересневъ, Бывальцовъ, Бабинцовъ и Крутиковъ».

«Сего числа въ градской общей думѣ, съ помощью Божіей, имѣли засѣданіе и изобра-

женную Высочайше изданнымъ городовымъ положеніемъ должность слушали. *Приказали*: о семъ записать въ журналъ» [1]).

Вотъ какое содержаніе перваго засѣданія Вятской градской думы, которое скорѣе похоже на современное коротенькое телеграфное сообщеніе, чѣмъ на журналъ градской думы. Любопытно также, что кромѣ подписей подъ этимъ думскимъ постановленіемъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ управныхъ старшинъ, вмѣсто своихъ подписей, прикладывали свои цеховыя печати. Такъ напр. старшина Бересневъ приложилъ печать съ изображеніемъ на ней: утюга, надписи «портнаго» и инціаловъ — А. Б. При какой обстановкѣ и при какихъ средствахъ началось отправленіе городскихъ дѣлъ въ Вятской думѣ, видно изъ журнальнаго постановленія 7-го октября того же года. Городская дума проситъ городовой магистратъ прислать ей изъ общественныхъ суммъ на расходы, которые поименованы въ этомъ журналѣ, а именно: «дума не имѣетъ засѣдательскаго стола съ ящиками, для письменнаго производства бумаги, чернилъ, сургуча, свѣчъ; для топле-

[1]) См. въ толщѣ журналовъ городской думы 1793 г.

нія печей дровъ, для сохраненія въ з слѣдательской камерѣ бумагъ сторожа, для посылокъ разсыльщиковъ»... [1]. Вотъ при какой убогой обстановкѣ пришлось начинать работу первымъ дѣятелямъ Вятскаго городскаго общественнаго управленія. При этомъ еще нужно замѣтить, что обязанности и права лицъ, несущихъ общественную службу, не были въ то время объяснены положительно; въ самой думѣ занятія между членами не были надлежащимъ образомъ распредѣлены. Кромѣ того, ни одна должность не имѣла надлежащей самостоятельности, потому что кругъ власти и степень отвѣтственности по городской службѣ не были достаточно опредѣлены и разграничены. Наконецъ, должностныя лица не были обезпечены и въ матеріальномъ отношеніи, между тѣмъ какъ городская служба, отнимая у нихъ время, отвлекала ихъ отъ главныхъ занятій—промыслами и торговлею, ни чѣмъ не вознаграждая ихъ. Къ этому еще добавимъ, что отъ выбранныхъ въ общественныя службы лицъ требовались такія свѣдѣнія и способности, которыя, по ихъ положенію, не могли

[1]) См. въ толпѣ журналовъ городской думы 1793 г.

вовсе быть имъ свойственными; такъ напр. возложеніе на ремесленниковъ веденія счетовъ по всѣмъ правиламъ контрольной отчетности, требованіе отъ мѣщанъ соблюденія всѣхъ канцелярскихъ пріемовъ и т. п. Принимая все это во вниманіе, трудно было, конечно, ожидать отъ служившихъ въ то время лицъ должнаго усердія или преданности къ общественнымъ интересамъ, какъ и трудно было ожидать вообще упорядоченія въ управленіи общественными дѣлами.

Но первое затрудненіе на первыхъ порахъ заключалось главнымъ образомъ въ изысканіи средствъ для покрытія довольно многообразныхъ городскихъ расходовъ. Городская дума, при своемъ открытіи, имѣла въ своемъ распоряженіи всего только 745 рублей, сбереженныхъ отъ сбора пошлинъ съ привозимыхъ въ Вятку иногородными купцами для розничной продажи своихъ товаровъ. А между тѣмъ расходы значительно увеличились, какъ мы увидимъ ниже, сравнительно съ предыдущимъ временемъ. На городскомъ обществѣ и до открытія еще думы лежало довольно много повинностей, требовавшихъ довольно значительныхъ расходовъ,

какъ объ этомъ замѣчаемъ изъ донесенія городскаго головы городовому магистрату. Такъ, за два года до открытія думы, голова Хохряковъ писалъ магистрату: «здѣшній городъ, предоставленныхъ Высочайше изданнымъ городовымъ положеніемъ, выгодъ никакихъ не имѣетъ и доходовъ, по силѣ онаго, никакихъ ни откуда не получаетъ. На градскіе же расходы, т. е. на содержаніе магистрата и прочихъ людей, по городской службѣ жалованье опредѣлено: правящему въ ономъ секретарскую должность, приказнымъ, какъ въ томъ же магистратѣ находящимся, такъ и сверхъ того исправляющимъ въ сиротскомъ и словесномъ судахъ, при купеческомъ и мѣщанскомъ обществахъ письменныя дѣла; на покупку бумаги, чернилъ, сургуча, свѣчъ, дровъ; на наемъ ямщиковъ съ лошадьми для отправленія изъ здѣшняго города по трижды въ каждую недѣлю почтъ и для разъѣздовъ по общественнымъ надобностямъ служащихъ въ городѣ лицъ; на наемъ къ отбою городскихъ часовъ и караула на колокольнѣ для извѣщенія жителей чрезъ колоколъ о бывающихъ несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ; тожъ для г. ко-

мендапта квартиры. На постройку, какъ въ городѣ чрезъ многіе большіе рвы на площадяхъ, такъ и около города чрезъ рѣчки и другія мѣста общественныхъ мостовъ и на другія многія необходимыя нужды, происходитъ каждогодно не малая сумма, которая разводится и платится—сверхъ платежа въ казну—съ объявленныхъ капиталовъ обществомъ городскимъ безъ всякихъ въ замѣнъ онымъ доходовъ, о чемъ и магистрату уже извѣстно» [1])....

По силѣ Высочайше изданнаго городоваго положенія, на которое сослался голова Хохряковъ, предоставлялись въ пользу городскаго общества слѣдующія статьи. Въ городахъ, гдѣ питейная продажа производится, съ прибыльной суммы питейнаго дохода опредѣляется городу одинъ процентъ (ст. 147). Выморочныя имѣнія мѣщанъ того города, уступаются въ доходъ городу (ст. 148). Буде, гдѣ есть въ городѣ или дачахъ мѣста удобныя для заведенія мельницъ или рыбныхъ ловель или перевозовъ, доходъ съ оныхъ принадлежитъ городу (ст. 149). Взыскивае-

[1]) См. въ толпѣ разныхъ документовъ съ 1790—1793 г.

мыя съ купцовъ и мѣщанъ штрафныя деньги (ст. 150). Но, исчисленными доходными статьями, городское общество вплоть до открытія городской думы не пользовалось, а нѣкоторыми по этимъ статьямъ доходами, какъ наприм. однопроцентнымъ сборомъ съ прибыльной суммы питейнаго дохода, пользовался городовой магистратъ. Поэтому городская дума, ставъ въ началѣ въ зависимость въ матеріальномъ отношеніи отъ магистрата, стала стремиться немедленно заполучить себѣ права, дарованныя Высочайше изданнымъ 1785 года городовымъ положеніемъ. Такъ, особымъ отношеніемъ дума потребовала отъ магистрата свѣдѣній: «на основаніи устава о винѣ, читаемъ въ этомъ отношеніи, опредѣляется въ доходъ городу съ прибыльной суммы питейнаго дохода по одному процентv съ рубля. И, хотя по извѣстности, оныя деньги напередъ сего поступали въ городовой магистратъ, но колико число и сколько нынѣ въ магистратѣ въ полученіи, о томъ думѣ свѣдѣній не имѣется; а для того сообщить и требовать отъ магистрата, чтобъ онъ увѣдомилъ думу, много ли вышеписаннаго дохода въ магист-

ратъ въ приходъ поступило и есть ли въ наличности, или куда употребленъ въ расходъ» [1]). Городовой магистратъ увѣдомилъ думу, что «на основаніи 147 ст. городоваго положенія, полученныхъ въ 1785, 86, 87 и 88 годахъ изъ Вятскихъ губернскаго и уѣзднаго казначействъ, отъ проданныхъ по городовымъ здѣшняго города Вятки питейнымъ домамъ питій, по 1 проценту съ рубля въ приходѣ имѣлось, того 1788 года по 1-е іюля, всего *тысяча триста шестьдесятъ восемь рублей восемьдесятъ одна копѣйка.* Но оныя—съ 1785 по 1790 годъ—употреблены всѣ безъ остатка. А съ 1788 года, означенныхъ денегъ во ономъ магистратѣ въ приходѣ нисколько не имѣлось».... По полученіи этого дума затребовала отъ казенной палаты свѣдѣній, сколько съ 1-го іюля 1788 по нынѣшній 1794 годъ въ приходъ поступило питейнаго 1% сбора и просила прислать оный въ городскую думу. Казенная палата отвѣтила, что съ 1788 года по нынѣшней 1794 годъ состоитъ *двѣ тысячи сто сорокъ восемь рублей девятнадцать копѣекъ*, но прислать эту сумму, вслѣдствіе

[1]) См. въ толпѣ журналовъ городской думы 1794 г.

сенатскаго и Вятскаго намѣстническаго правленія указовъ, отказало [1]).

На этомъ дѣло, кажется, и покончилось. Для насъ въ этомъ дѣлѣ интересъ заключается въ томъ, что мы можемъ по нѣкоторымъ даннымъ составить приблизительно вѣрное понятіе о размѣрахъ городской питейной торговли того времени. Изъ донесенія магистрата и казенной палаты усматриваемъ, что съ 1785—1794 годъ, т. е. въ теченіи 9 лѣтъ, всего однопроцентнаго сбора съ питейнаго дохода поступило 3,517 р., слѣдовательно, каждый годъ, среднимъ числомъ поступало 390 руб. съ копѣйками; а всего питій было продано, судя по % сбору, за всѣ 9 лѣтъ на 351,070 р, такимъ образомъ, каждый годъ продавалось среднимъ числомъ на 3,900 р. 75 к.—Городская дума, изыскивая средства для приращенія городскихъ доходовъ и, опираясь на 21 ст. городоваго положенія, постановила 22-го іюля 1794 года поставить на верхнемъ рынкѣ клеймепые общественные вѣсы. Приставленнымъ къ этимъ вѣсамъ смотрителямъ приказано было сбирать за перевѣшиваніе въ

[1]) См. въ толпѣ журналовъ городской думы 1794 г.

пользу города съ каждаго пуда по ½ коп.; при томъ было еще наказано смотрителямъ, чтобы они также имѣли смотрѣніе и въ томъ, чтобъ на имѣющихся на означенномъ рынкѣ у лавочниковъ вѣсахъ никто и никакихъ вещей не перевѣшивалъ, а ежели у кого сіе усмотрятъ, о томъ съ яснымъ доказательствомъ донести въ думу» [1]). На слѣдующій годъ эти вѣсы были сданы на аренду купцу Петру Хохрякову срокомъ на два года, изъ платы по 321 р. въ каждый годъ, и съ позволеніемъ ему имѣть еще такіе же вѣсы на нижнемъ рынкѣ. Плату же за перевѣшиваніе опредѣлили слѣдующую: «съ каждаго пуда разнаго хлѣба, крупъ, толокна и сѣна по ½ коп., съ разныхъ мясъ, желѣза, пеньки, масла, сала, кожъ говяжьихъ, льна, рыбы сухой, просольной и свѣжей, также табаку и проч. т. п. по 1 коп., съ сахару, воску, меду и щетины по 5 к...» [2]). Доходъ въ пользу города отъ общественныхъ вѣсовъ въ счетныхъ росписяхъ того времени значится. Въ 1795 г. по май мѣ-

[1]) На покупку вѣсовъ съ гирями и на постройку для вѣсовъ сарая употреблено 285 р. 77 к. См. журналъ городской думы 1794 г.

[2]) См. журналъ городской думы 1795 г.

сяцъ собрапо гласными отъ думы 90 р. 85 коп.; получено градскимъ головой отъ содержателя сихъ вѣсовъ Хохрякова за майскую и сентябрскую трети 214 р. Въ 1796 г. за январскую и майскую третп 214 р., тожъ за сентябрскую и январскую трети 1797 г. 214 р.; а всего со времени учрежденія вѣсовъ и до майской трети 1797 года 732 р. 85 к. [1]). Цѣнвость же жизненныхъ продуктовъ въ то время была такова: четверть ржи 1 р. 80 к., тожъ овса 60 коп., ячменя 1 р. 20 к., пшеницы четверть 2 р. 80 к., муки ржаной пудъ 36 к., мясо пудъ 80 к., масло скоромное пудъ 2 р. 8 к.

Существовавшій перевозъ чрезъ рѣку Вятку не приносилъ никакого дохода въ то время городу; кромѣ ежегоднаго полученія изъ казенной палаты 100 руб., городъ еще своихъ приплачивалъ 50 руб. арендатору. Главная доходная статья въ городскомъ бюджетѣ того времени, это—разводимые по общественному приговору проценты съ объявленныхъ, «по совѣсти», купцами капиталовъ и взимаемая по накладкамъ подать съ мѣ-

---

[1]) См. экстрактъ о приходѣ и расходѣ денегъ № 116.

щанскихъ душъ. Свѣдѣнія же объ этомъ заимствуемъ изъ счетовъ купеческихъ старостъ и мѣщанскихъ старшинъ. Въ росписаніи о приходѣ и расходѣ денегъ, представленномъ купеческимъ старостой за 1791 г., въ доходныхъ рубрикахъ значится слѣдующее. По присланной вѣдомости изъ городоваго магистрата числится въ Вятскомъ купечествѣ въ 1791 г. мужскаго пола 193 души, ими объявлено капиталу 164,461 р., съ коего получено процентныхъ 1,644 р. 61 к. [1]).

По приговору, учиненному въ февралѣ мѣсяцѣ, разведено по числу объявленнаго капитала съ процентныхъ по 37½ к. на рубль. Итого 616 р. 70 к., за исключеніемъ же изъ оныхъ, съ находящихся въ приказномъ званіи, снятыхъ на общество по приговору, учиненному въ мартѣ мѣсяцѣ, 53 руб. 70 коп. А всего слѣдовало 563 руб.

По второму приговору, учиненному въ мартѣ, за исключеніемъ находящихся въ приказномъ званіи, разводъ учиненъ съ 1,501 р. 40 к. по 19½ к. на рубль,—292 р. 77½ к.

По третьему приговору,—въ апрѣлѣ мѣ-

---

[1]) Этотъ однопроцентный сборъ поступалъ въ пользу казны.

сяцѣ съ 1.501 р. 40 к. разведено по $1^3/_4$ к., —26 р. $27^1/_2$ к. *Итого 882 р. 5 к.*

Къ тому еще изъ магистрата прислано 10 р. 1 к., да съ находящихся въ приказномъ званіи получено 21 р. 50 к. *А всего въ приходѣ 913 р. $90^1/_2$ к.* [1]).

Изъ таковой же вѣдомости, учиненной за 1793 г., въ приходѣ значится. Въ 1793 году въ Вятскомъ купечествѣ состояло 203 души, ими объявлено капитала 187,615 р.; съ нихъ получено 1% сбора 1,876 р. 15 к.

По общественному приговору разведено по числу объявленнаго капитала, за исключеніемъ находящихся въ приказномъ званіи, сколько процентныхъ причитается 1,693 р. 90 коп., съ каждаго рубля по $62^1/_2$ коп.,— 1,058 р. $78^3/_4$ к. Усчитано по приходной книгѣ въ сборѣ 1,052 р. $97^3/_4$ к.

По второму приговору, учиненному на вторую половину сего года занято у купца Ильи Хохрякова 79 р. 61 к.

Съ находящихся въ Вятскомъ купечествѣ 203 душъ получено рекрутскихъ 203 р. Съ записавшихся въ купечество изъ крестьянъ получено податей 66 р. 71 к. *Итого за*

---

1) См. счетъ купеческаго старосты за 1791 г. № 11.

1793 г. получено всего съ казеннымъ 1%, сборомъ 3,272 р 63¾ к.

Изъ вѣдомости за 1795 годъ значится. Въ Вятскомъ купечествѣ въ 1795 г состояло мужскаго пола 199 душъ; объявлено ими капитала 180,770 руб., съ коего получено процентныхъ 1,807 р 70 к.

По приговору, учиненному въ февралѣ мѣсяцѣ разведено, за исключенiемъ находящихся въ приказномъ званiи, снятыхъ на общество, коими объявлено капитала 19,200 руб.; съ оставшихъ 161,570 р., съ коихъ причитается процентныхъ 1,615 р. 70 к.— на каждый рубль по 70½ к. А всего получено 1,139 р. 6¾ к.

По второму приговору разведено еще собрать по 9½ к. на рубль, получено 153 руб. 49½ коп.

Отъ прибыли долга поступило 3¾ коп. *А всего безъ процентныхъ денегъ въ пользу казны значится 1,292 р. 60 к.*

Сколько же значится съ мѣщанскихъ душъ дохода въ пользу городскаго общества,—объ этомъ, за неимѣнiемъ точныхъ данныхъ, опредѣленныхъ свѣдѣнiй дать невозможно. Изъ единственной сохранившейся по этому предме-

ту вѣдомости, можно только гадательно составить себѣ понятіе объ этой доходной городской статьѣ. Такъ, изъ вѣдомости или, какъ озаглавлено, «экстракта», учиненнаго мѣщанскимъ старшиной за 1787 годъ, мы имѣемъ такія свѣдѣнія. Поступило въ 1787 году въ Вятское мѣщанство изъ крестьянъ 1,252 души, слѣдовало съ нихъ сорокаалтынныхъ съ накладными . . . . . . 1495 р. 11½ к.

По онымъ на разный расходъ разведено въ февралѣ.	369 р. 72¾ к.
Всего. .	1864 р. 84¼ к.
Изъ коихъ по общественному приговору разведено сбирать въ первую половину 1787 г. по 90 к. съ души; слѣдовало . . .	1126 р. 80 к.
За вторую половину оставлено по 59 к. съ души.	738 р. 60 к.
Во вторую половину 1787 г. разведено на состоятельныхъ мѣщанъ на разный расходъ съ 1208 душъ по 33¾ коп.	407 р. 70 к.
Взысканные за прошлые годы подушныхъ и податей.	31 р. —

Вообще объ отчетности того времени можно сказать одно, что, не смотря на ея несложность, она представляла такой хаосъ, въ которомъ вообще трудно разобраться. Изъ дѣлъ видно, что рѣдкій купеческій староста или мѣщанскій старшина представлялъ правильные оправдательные документы. По большей части городскому обществу приходилось послѣ смѣны такихъ выбранныхъ лицъ дѣлать, какъ тогда выражались, «падкладку» на купеческое и мѣщанское общества, по случаю недочета денегъ. Что хищенія изъ общественнаго сундука уже и въ то время практиковались,—мы знаемъ объ этомъ изъ рапорта головы Машковцева сенатору Маврину. Общественный контроль былъ на столько слабъ и нетактиченъ, что иногда приходилось провѣрять счеты сборщиковъ и хранителей общественныхъ суммъ послѣ уже ихъ смерти. Такъ напр. въ вѣдомости, учинененной въ бытность городскаго купеческаго старосты Пыхтѣева, въ 1791 году, имѣется въ концѣ такая приписка: *«хотя у него въ приходѣ и не записано; но какъ по умертвiю его достовѣрно выправиться не съ чѣмъ, а потому за сумнѣ-*

ніемъ въ расходъ и записывается»... [1]).

Изъ этой росписи доходовъ замѣчаемъ только то общее явленіе, что количество разводимыхъ процентовъ съ объявленнаго капитала годъ отъ году все увеличивалось. Такъ, въ 1791 г. было разведено по первому приговору на рубль по 37½ коп.; въ 1793 г. по таковому же приговору было разведено по 62½ к и въ 1795 г. по 70½ коп. на каждый рубль. Но такое прогрессивное увеличеніе взимаемыхъ съ капитала процентовъ имѣло прямое отношеніе на уменьшеніе количества объявленныхъ, «по совѣсти», капиталовъ; что впрочемъ не мѣшало купцамъ, объявившимъ капиталъ для 2-й гильдіи, производить торговлю на равнѣ съ купцами 1-й гильдіи, какъ мы видѣли это уже раньше.

Что же касается до городскихъ расходовъ, то ихъ можно подраздѣлить на двѣ категоріи, а именно: на расходы ординарные и экстраординарные; первые изъ нихъ подвергались сравнительно весьма малымъ колебаніямъ, вторые же, смотря по обстоятельствамъ, измѣнялись весьма часто. Къ

[1]) См. въ толпѣ счетовъ съ 1790—1792 г. № 11.

первой категоріи относятся расходы на содержаніе магистрата, словеснаго суда, богадѣленъ и т. д., ко второй,—ремонтировка улицъ, площадей, мостовъ и проч. Для видимости представимъ расходный бюджетъ городскаго общества въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ напр. въ росписаніи за 1791 годъ доходовъ и расходовъ послѣдняя статья распадается на слѣдующія рубрики: Исполняющему въ магистратѣ секретарскую должность 250 руб., приказнымъ служителямъ жалованье 300 руб., словеснаго и сиротскаго судовъ подъячимъ 50 руб., на содержаніе почтовыхъ лошадей 245 р., на содержаніе мужской и женской богадѣленъ 40 р., за отбой часовъ на Царевской колокольнѣ 100 руб., на починку большихъ и малыхъ мостовъ 50 р., священникамъ Свято Троицкаго каѳедральнаго собора славленнаго 4 р. [1]), на неминуемыя надобности выведено 137 р.

---

[1]) Любопытная, между прочимъ, сдѣлана приписка къ этому расходу счетчиками, провѣрявшими этотъ счетъ. *„Почему нѣтъ росписокъ въ полученіи священниками славленнаго“?* Отв. «За долгимъ временемъ росписки нечаянно утеряны». Значитъ, въ то время священники давали росписки въ полученіи денегъ за славленье.

и много еще другихъ, о которыхъ мы здѣсь не упоминаемъ. Всего же было выведено въ расходъ 1,282 руб. 25 коп.; изъ коихъ на купечество пало 616 р. 70 к. и на мѣщанство 665 руб. 55 коп.

Въ росписаніи же расходовъ за 179$^{5}/_{6}$ годъ, т. е. по открытіи городской думы, къ числу прежнихъ расходовъ прибавились еще на содержаніе думы, на наемъ квартиры коменданту, городскому лѣкарю и квартиры для почтовой конторы и много другихъ. И всего въ одинъ только 1795-й годъ употреблено въ расходъ, по приговору, съ одного только купечества 1,138 р. 95 к. [1]),— больше противъ 1791 года на 522 руб.; да съ мѣщанъ, хотя въ росписаніи и не показано, но, надо полагать, ни какъ не меньше этой же цифры. Такимъ образомъ, одни только ординарные расходы увеличились почти что вдвое. Кстати скажемъ, что по нѣкоторымъ оправдательнымъ документамъ, представленнымъ въ расходномъ бюджетѣ, мы можемъ познакомиться съ существовавшими въ то время цѣнами на различные предметы. «Куплено бумаги—сказано въ

[1]) См. въ толпѣ счетовъ съ 1790—1797 г.

счстахъ—1-го № 4 стопы за 8 руб., слѣдовательно 1 стопа стоила 2 руб., 2-го № 4 стопы за 6 р. 50 коп., 3-го № 2 стопы 2 руб. 40 коп. Куплено сальныхъ свѣчъ 3 пуд. 10 фун. по 5 р. 60 коп. пудъ; куплено дровъ еловыхъ 22 сажени на 17 руб. 90 коп. Куплено: 2 фун. свѣчъ восковыхъ на 1 руб. 35 коп., 1/4 фун. хорошаго сургучу за 1 руб. 18 коп., 27 арш. простаго холста, по 4 к. аршинъ, топоръ за 60 к.» ....

Кромѣ этихъ ординарныхъ расходовъ, съ открытіемъ думы значительно возрасли расходы второй категоріи,—именно—экстраординарные, которые главнымъ образомъ употреблялись на ремонтировку улицъ, площадей и мостовъ. Такъ напр. въ 1795 году выведено въ расходъ на снятіе на верхней площади, по Московскому тракту, земли и на постилку по оному моста 436 руб. 38 коп. Въ 1796 году выведено въ расходъ на ремонтировку города и пригородныхъ мѣстъ слѣдующая сумма. На построеніе въ Хлыновской слободкѣ моста чрезъ рѣчку 515 р. 76 коп. За насыпную противъ соборной колокольни плотину вмѣсто моста и за положенную въ плотинѣ трубу для стока воды

издержано 260 руб. За поправку стараго Владимірскаго чрезъ оврагъ моста—118 р. 20 коп. Такимъ образомъ, въ два года израсходовано на этотъ предметъ 1,330 руб. 34 коп. [1]). Сумма не особенно малая, если принять во вниманіе городской бюджетъ того времени.

Такая капитальная ремонтировка улицъ и площадей и вообще приведеніе въ порядокъ внѣшняго вида города Вятки началась со вступленіемъ въ управленіе Вятскаго намѣстничества Зиновьева, замѣнившаго, въ 1796 году, уволеннаго сенаторомъ Мавринымъ, Желтухина. Кромѣ указанныхъ расходовъ на ремонтировку города, намѣстническое правленіе предписало городской думѣ, согласно конфирмованному плану, озаботиться въ скорѣйшемъ времени постройкою еще слѣдующихъ мостовъ. 1) По Казанской улицѣ, идущей къ Владимірской церкви. 2) При спускѣ со Спасской улицы къ рѣкѣ Вяткѣ и 3-го моста чрезъ большой оврагъ и рѣчку Засору. Дума, поставленная въ весьма затруднительное положеніе относи-

---

[1]) См. вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ съ 1790—1799 г. № 12.

тельно изыскапія средствъ на покрытіе немаловажныхъ издержекъ па всѣ означенныя работы, и, желая уэкономить лишнюю копѣйку, постановила слѣдующее: 1) Просить управу благочинія обязать городскихъ жителей, «если доведется кому у себя на дворѣ или противъ мѣста своего на улицѣ снимать землю, то чтобы непремѣнно отвозить опую землю въ тѣ рвы и па тѣ мѣста, гдѣ по близости ихъ кварталовъ, по плану пазначепо быть тѣмъ мостамъ» и 2) Просить намѣстпическое правленіе паложить па всѣхъ, кто собственные дома имѣетъ въ городѣ и въ припадлежащихъ городу слободахъ, съ каждой квадратной сажени по 1-й коп. и платить вплоть до окончанія постройки мостовъ» [1]). Всѣ означенныя работы по городу производились частью «колодпиками», а главная земляная работа отдана была, по договору, крестьянамъ съ платою по 1 р. 50 к. съ кубической сажени. Въ это же время, благодаря энергической дѣятельности намѣстника Зиновьева, были приняты особепныя мѣры въ отношеніи и санитарнаго состоянія города. Оздоровлепіе города шло одновре-

[1]) См. въ толпѣ думскихъ журналовъ за 1796 г.

менно и съ улучшеніемъ его внѣшности. Изъ цитируемыхъ нами дѣлъ видно, что въ это же время происходила и генеральная, можно сказать, очистка улицъ и площадей отъ различныхъ экскрементовъ, которые, по стародавнему заведенному обыкновенію, до этого изъ дворовъ вывозились или выкидывались прямо на улицы и площади. Изъ распоряженій, касающихся до санитарной части, нельзя не упомянуть въ числѣ другихъ, напр., о томъ, что въ то время за чистотой въ городѣ былъ приставленъ наблюдать особый прапорщикъ, въ распоряженіи котораго состоялъ «ротный дворъ» и благонадежные унтеръ-офицеры.

Но за то, какъ само намѣстническое правленіе относилось иногда къ нуждамъ, заявленнымъ городскимъ обществомъ и насколько въ то время распорядительная часть этого главнаго административнаго учрежденія въ здѣшнемъ краѣ была поглощена канцелярскимъ формализмомъ показываетъ слѣдующій довольно любопытный фактъ. Въ 1796 году Вятское купеческое общество, совмѣстно съ мѣщанскимъ, постановили построить въ городѣ общественную каменную

баню и на Хлыновскомъ рынкѣ деревянныя харчевни; а потому просили намѣстническое правленіе распоряженія объ отводѣ для упомянутыхъ построекъ мѣстъ, какъ въ городѣ, такъ и принадлежащей городу Хлыновской слободѣ. Намѣстническое правленіе отвѣтило, что на постройку бани въ городѣ оно сдѣлало распоряженіе коменданту, а «на постройку харчевень для отвода мѣста повелѣнія дать не можетъ, потому что, какъ де на Высочайше конфирмованномъ здѣшнему городу планѣ, Хлыновская слобода ни есть предмѣстье, ниже и того, почему бы она къ городу принадлежала о томъ не означено» [1]).

Городская дума, ни какъ не ожидавъ такой резолюціи намѣстническаго правленія, могла только въ особомъ своемъ засѣданіи по этому вопросу постановить слѣдующее: «Принадлежитъ ли Хлыновская слободка къ здѣшнему городу Вяткѣ о томъ, выправясь съ обстоятельствами, и почему построеніе въ оной слободкѣ чрезъ Хлыновицу моста нынѣ произведено и къ тому здѣшнее градское общество принуждалось, доложить особо»:

---

[1]) См. въ толпѣ журналовъ городской думы 1796 г.

Такимъ образомъ, благодаря только тому, что архитекторъ Росляковъ почему то не помѣстилъ въ общемъ планѣ г. Вятки Хлыновской слободки, городскому обществу пришлось начинать довольно интересное дѣло о принадлежности оной слободки къ городу, которая на самомъ то дѣлѣ уже 16 лѣтъ, какъ оффиціально принадлежала городу. Изъ помѣтки сдѣланной на думскомъ журналѣ видно, что дѣло это окончилось только въ 1805 году и стоило не мало хлопотъ и издержекъ.

Къ концу царствованія Екатерины II-й Вятское городское общество начинаетъ проявлять, хотя и въ слабой степени, все же замѣтное сочувствіе и къ дѣлу народнаго образованія. Главное народное училище, открытое въ Вяткѣ еще въ 1786 году, по предложенію генералъ-губернатора князя Мещерскаго, влачило кое-какъ свое существованіе [1]). Городское общество вплоть до 1790 года ни единымъ почти словомъ не заявило своего сочувствія къ этому единственному въ гор.

[1]) Подробности о состояніи этого училища см. въ сборникѣ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края, т. 1-й.

Вяткѣ разсаднику просвѣщенія. По крайней мѣрѣ изъ дѣлъ городскаго общества объ этомъ ничего не замѣчаемъ. Только въ 1791 году, единственный разъ въ продолженіи всего обозрѣваемаго нами періода, городское общество откликнулось, наконецъ, къ нуждамъ своего училища, какъ это замѣтно изъ донесенія градскаго головы Афанасія Машковцева къ правителю Вятскаго намѣстничества Желтухину. «Здѣшняго г. Вятки купцы и мѣщане—пишетъ Машковцевъ,—имѣя разсужденіе о томъ, что состроенный въ городѣ общимъ ихъ коштомъ двухэтажный домъ, состоящій при нижнемъ рынкѣ, верхній этажъ котораго занимаемъ былъ обоими департаментами губернскаго магистрата; но, по случаю перемѣщенія онаго во вновь состроенныя казенныя, каменныя, для присутственныхъ мѣстъ зданія, тотъ верхній этажъ остается свободнымъ. А, какъ извѣстно здѣшнему градскому обществу, что учрежденныя здѣсь, по Высочайшему повелѣнію, народныя училища для помѣщенія ихъ особеннаго дома не имѣютъ и принуждены нанимать квартиры; въ разсужденіе чего и, соревнуя Высокомонаршему Ея Император-

скаго Величества материнскому о пользѣ здѣшнихъ гражданъ попеченію, препоручили мнѣ, чтобъ вышеозначенные—помянутаго общественнаго дома—всѣ верхніе покои для помѣщенія здѣшнихъ народныхъ училищъ отдать въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія» [1]).... Вотъ все, что можно сказать о сочувствіи городскаго общества къ образовательнымъ нуждамъ своего роднаго города и все, что только можно было сказать вообще о состояніи города Вятки и дѣятельности городскаго общества въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Но, мы начали говорить о дѣятельности городской думы съ занесенія въ лѣтопись города Вятки перваго журнала думскаго засѣданія, окончимъ же и теперь занесеніемъ въ ту же лѣтопись слѣдующаго журнала засѣданія городской думы 1796 года, декабря 2-го дня.

«Слушали: Сообщеніе Вятскаго городоваго магистрата о кончинѣ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 6-е число минувшаго ноября; и о вступленіи на Всероссійскій

---

[1]) См. въ толпѣ разныхъ документовъ съ 1790—1793 г.

Императорскій Престолъ Его Величества, Государя Императора Павла Петровича». Этимъ мы заканчиваемъ.

Мы прослѣдили, такимъ образомъ, дѣятельность городской думы со времени ея открытія и до конца царствованія Екатерины II-й, т. е. съ 1793—1796 г. Въ этотъ короткій промежутокъ времени городская дума не могла, понятно, опредѣлиться еще какъ слѣдуетъ въ своихъ правахъ, не могла разобраться или оріентироваться въ своихъ обязанностяхъ и не могла въ то же время выработать себѣ прочныхъ, устойчивыхъ, основанныхъ на законной почвѣ, отношеній къ другимъ административнымъ и сословнымъ учрежденіямъ; поэтому сказать что-нибудь общее, или вывести какое-нибудь заключеніе въ частности о Вятской городской думѣ за описанное время само собою разумѣется невозможно. Но за то, съ другой стороны, мы можемъ сказать вообще о состояніи общественнаго городскаго управленія въ до-реформенное время. Считаемъ умѣстнымъ сказать объ этомъ потому, что это согласуется съ намѣченной нашей задачей, а главное—въ виду испол-

нившагося уже столѣтія со времени учрежденія городоваго положенія 1785 г. Выше, говоря о той обстановкѣ, при которой пришлось начинать работу первымъ дѣятелямъ Вятскаго городскаго общественнаго управленія, въ числѣ причинъ, мы указали и на тѣ, которыя не могли способствовать упорядоченію въ управленіи городскими общественными дѣлами. Теперь къ числу указанныхъ уже причинъ присоединимъ еще и такія, по которымъ можно было бы подмѣтить вообще нѣкоторые недостатки въ общественномъ городскомъ управленіи. Въ самомъ дѣлѣ, общественныя городскія присутственныя мѣста, какъ-то: *общая* и *шестигласная думы*, по своему внутреннему устройству, мало соотвѣтствовали потребностямъ управленія. Такъ напр. *шестигласная дума*, установленная для всегдашняго отправленія дѣлъ, не соотвѣтствовала ни возложеннымъ на нее занятіямъ, ни тому положенію, которое она должна была бы занимать въ мѣстномъ управленіи. Даже самое названіе, присвоенное ей—*шестигласная*—при смѣшеніи городскихъ сословій, сдѣлалось вовсе неумѣстнымъ: въ думу выбира-

лись члены отъ купечества и мѣщанства, дворянство же и духовенство вовсе въ составѣ думы не участвовали. Помимо этого, подчиненность думы въ одно и то же время гражданскому губернатору, губернскому правленію, казенной палатѣ и военному генералъ-губернатору, при неопредѣленности дѣйствовавшихъ законовъ, неизбѣжно влекла за собою запутанность и безотчетность, въ особенности въ управленіи городскими суммами. Наконецъ, *общая дума*, которая, по городовому положенію, должна была представлять собою все общество и, нѣкоторымъ образомъ, контролировать дѣйствія исполнительныхъ мѣстъ и лицъ, на самомъ дѣлѣ не существовала и значеніе ея было какъ-бы забыто; да и собираясь при счастливыхъ обстоятельствахъ разъ въ три года, какъ положено городовымъ положеніемъ, люди встрѣчались между собой, какъ чужіе. Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ выбранныя лица не могли принимать дѣятельнаго участія въ дѣлахъ общественнаго городскаго управленія. А все это вмѣстѣ обнаруживалось: въ безпорядочности въ управленіи общественными дѣлами, въ нераспорядительности по

городскому хозяйству, въ медленномъ и неправильномъ дѣлопроизводствѣ и, наконецъ, въ упущеніяхъ по счетной части.

Мы кончили.

Теперь нѣсколько словъ еще о своемъ трудѣ. Не отъ избытка свободнаго времени и не ради матеріальныхъ или иныхъ какихъ либо выгодъ работали мы надъ составленіемъ предлагаемаго труда. Работали мы въ единственные свободные часы отъ своихъ ежедневныхъ служебныхъ обязанностей,—въ тѣ часы, которые, естественно, могли бы посвятить отдохновенію, такъ, пожалуй, необходимому послѣ понесеннаго уже умственнаго труда и работали единственно изъ сознанія, что обнародованіемъ документовъ, касающихся минувшей судьбы города Вятки, тѣмъ самымъ и съ своей стороны, быть можетъ, принесемъ посильную лепту въ общую сокровищницу для изученія мѣстнаго края. Предлагаемый трудъ далеко, конечно, не очерчиваетъ всесторонняго состоянія города Вятки въ выбранное нами время, но мы и не задавались такимъ широкимъ планомъ. Наше скромное желаніе ограничивалось только тѣмъ, чтобы предста-

вить состоянie Вятки въ царствованie Императрицы Екатерины II, на сколько это позволятъ только сохранившiяся дѣла архива мѣстной городской управы. Обнародованie же документовъ, касающихся состоянiя города Вятки и вообще дѣятельности городскаго общественнаго управленiя въ упомянутое время, считали умѣстнымъ, въ виду исполнившагося въ настоящемъ году столѣтiя со времени всемилостивѣйше пожалованнаго Императрицею Екатериною II-й, 21-го апрѣля 1785 г., «*Городоваго Положенiя*». При условiяхъ, при которыхъ приходилось работать, немудрено, что въ предлагаемомъ очеркѣ вкралось не мало ошибокъ, описокъ и вообще разнаго рода неизбѣжныхъ шероховатостей. Но, принимая во вниманie все только что сказанное, мы неособенно осуждаемъ себя, какъ въ то же время далеки и отъ того, чтобы вполнѣ себя и оправдывать.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ городскихъ головъ города Вятки въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й.

Годы.

1767—1771. *Яковъ Васильевъ Машковцевъ*, Вятскій купецъ.

1771—1774. *Яковъ Кирѣевъ*, бывшій ратманъ Вятской провинціальной канцеляріи.

1774—1777. *Максимъ Лянгусовъ*, купецъ 3-й гильдіи.

1777—1778. *Филатъ Рязанцевъ*, купецъ 2-й гильдіи.

1780—1784. *Илья Хохряковъ*, купецъ 2-й гильдіи.

1784—1786. *Петръ Злыгостевъ*, купецъ 3-й гильдіи. Тотъ самый, который былъ выбранъ въ 1767 г. депутатомъ въ коммисію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія.

1786—1789. *Василій Хохряковъ*, купецъ 2-й гильдіи.

1790—1794. *Аѳанасій Машковцевъ*, купецъ 1-й гильдіи.

1794—1795. *Илья Хохряковъ*, купецъ 2-й гильдіи.

1795—1799. *Аѳанасій Машковцевъ*, купецъ 1-й гильдіи.

